

В О Л Х В

№ 1(8) - 1994 ЖУРНАЛ ВЕНЕДОВ . РЕГ. №609

А. В. КУЗНЕЦОВ

ВЕДИЧЕСКАЯ

ТОПОНИМИЯ ЗАВОУЧЬЯ

КУЗНЕЦОВ
АЛЕКСАНДР

ЗЫЧЕСКАЯ
ТОПОНИМИЯ
ЗАВОЛОЧЬЯ

*Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей !..*

Николай Рубцов

НЕБОЛЬШОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Строки из стихотворения "Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны..." русского поэта Николая Рубцова по-своему примечательны. Образно говоря, это настоящее языческое заклинание, прорвавшееся вдруг через века и выраженное простыми, но скрывающими в себе глубокий смысл, словами.

Славянское язычество было мировоззрением земледельцев, а такие понятия-символы, как солнце, пашня, растение, вода являлись для них определяющими. Культ плодоносящей матери-земли, орошаемой небесными и поверхностными водами и согреваемой солнечными лучами, влиял на все мироощущение славян. Немного идеализируя, можно сказать, что язычество наших отдаленных предков было довольно привлекательной по своей сути религией, основу которой составляло взаимопонимание человека и окружающей природы в отличие от заплодонившего славянские народы христианства, где основой всего был страх - перед природой, перед другим человеком, перед богом. Но, видимо, все-таки что-то осталось от тех далеких языческих времен в душах русских до сих пор, раз способны возникнуть еще стихотворные строки, вроде тех, что вынесены в эпиграф этой книги.

У любого произведения, будь-то повесть или роман, научная монография или статья в газете, есть начало, исток, первоначальный толчок, за которым непременно начнут выстраиваться в логическую цепочку факты, персонажи, сюжеты. "Ведическая топонимия Заводчья" в этом плане не исключение, у книги тоже имеется подобное начало - несколько лет назад я прочитал следующую фразу: "Своеобразным, но очень плохо изученным остатком языческой старины являются многочисленные названия урочищ: Святая гора, Лысяя гора (местопребывание ведьм), Святое озеро, Святая роща, Перынь, Волоosse и т. п." Сразу же подумалось, а есть ли что-либо подобное в составе славяно-русской топонимии в пределах Вологодских земель?

ЗАВОЛОЧЬЕ: АЗЫЧЕСКИЕ СВАТЛИЩА

Библиографические разыскания по заинтересовавшей меня теме почти ничего не дали - об отражении языческих представлений славян в географических названиях Русского Севера я бы отметил только пару публикаций И. А. Летовой из Екатеринбурга, написанных по материалам, собранным Северной топонимической экспедицией в Архангельской и Вологодской областях¹⁾. Одна статья рассказывала о языческих названиях на юге Архангельской области, а в другой были опубликованы списки "святых" и "чертовых" топонимов в пределах обеих областей, далеко не полные. Тем не менее, последняя статья показалась мне достаточно интересной во всех отношениях, хотя, как это нередко бывает в современных, узкоспециализированных, научных публикациях по топонимике, авторов привлекает лишь само название, а вот указать точное географическое положение именованного объекта или не хотят, или забывают. Так, и у И. А. Летовой приведена только привязка к административному району. И попробуй потом найди в нем какой-нибудь Святой ключ? Мне же всегда вместе с мотивировкой языческого топонима было любопытно узнать, а что представляет собой географический объект, носящий подобное название. Поэтому, за последние годы, я посетил почти все места языческих святилищ, о которых рассказывается в этой книге.

Кроме "полевых исследований", пришлось просмотреть большое количество всевозможных списков населенных пунктов, публикации писцовых книг разных веков, а также старинные и современные карты, включая космические снимки. Постепенно становилось ясно, что почти все языческие топонимы находятся в бассейне реки Сухоны и рек, органически с ней связанных, то есть, в центре и на востоке Вологодской области. В древности эти земли назывались Заволочьем, в связи с чем в первой главе книги я попробую рассказать о языческом святилище на одном из водно-волоковых путей в эту таежную Русь, и о самом процессе освоения славянами территории, которая по площади больше некоторых европейских государств.

1) Летова И. А. О следах языческих представлений в русской топонимии. - В кн.: Вопросы ономастики. Свердловск: 1982, с. 32-44. Она же. Семантическое противопоставление "святой" - "черт" в топонимии Русского Севера. - В кн.: Этимологические исследования. Свердловск, 1988, с. 105-118.

ГЛАВА I

СЛОВЕНСКИЕ БОЛВАНЦЫ

Название этой небольшой деревни на правом берегу реки Славянки сразу привлекло мое внимание своей редкой для русских ойконимов¹⁾ формой - Болванцы. По крайней мере, в десяти тысячном списке названий вологодских деревень²⁾ с похожим формантом³⁾ набралось чуть больше десятка ойконимов: Большие Кипрецы, Большие Крутцы, Веницы, Овинцы и др., а на карте Вологодской области 1956 года издания (масштаб 1 : 600 000), где я обнаружил первоначально Болванцы, и того меньше.

1) Ойконим - название любого населенного пункта.

2) Вологодская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1973 года. Вологда: СЗКИ, 1974.

3) Формант - часто повторяющийся элемент в конце географических названий.

Ни у одного названия деревни с формантом "-цы" не оказалось основы из личного имени или прозвища первопоселенца деревни, а везде были какие-либо термины - местный географический как, например, "крутец" - "возвышенный, обрывистый берег реки" или связанный с деятельностью человека, как "овин" - "строение для сушки снопов". Множественное число в упомянутых ойконимах не надо воспринимать в плане отражения некой реальности. Обычно думают, что около деревни Крутцы есть несколько обрывов на реке, а у деревни Овинцы стояло несколько овинов. На самом деле процесс плюрализации¹⁾ в топонимии состоит в том, что один яркий, запоминающийся или важный для кого-то объект получает в географическом названии такую вот множественную форму: брод через реку - деревня Броды, глинистое поле - деревня Глины и т. п.

Еще раз повторю, что названия деревень с формантом "-цы" практически не имеют в своей основе имен или прозвищ людей. Значит, происхождение ойконима Болванцы не должно быть связано с прозвищем "болван", а ведет свое начало от славянского названия деревянного или каменного языческого идола. В "Словаре народных географических терминов" приводится несколько похожих топонимов. На берегу северной реки Печоры есть мыс Болванский Нос, где, по преданию, стояли идолы самоедов (ненцев) и, естественно, что новгородцы, пришедшие на Печору много веков назад, отметили этот факт в своем названии. Топоним Болванский Городок есть в Вятской области, а вот в Венгрии, территорию которой до мадьяр освоили славянские этносы, место, где до сих пор сохранились каменные языческие идолы, именуется Бальванке²⁾.

Ну как тут не вспомнить сообщение о находке на реке Шексне каменного фаллического славянского идола? Ведь река Славянка, на берегу которой стояла деревня Болванцы, впадает в Шексну! Кроме того, свидетельство об этой находке позволяет говорить об именно славянском языческом святилище в этих местах, а не о каких-то болванах, оставленных одним из финно-угорских этносов (вспомним святилище самоедов и новгородский топоним), заселявших Север до славян.

К сожалению, не уточняется, где был обнаружен идол и где он находится сейчас. Не встречал я сведений об этом и в других источниках. Зато есть снимок подобного болвана с территории соседней Новгородской области и приведено хорошее описание этих

1) Плюрализация - от латинского слова "плюрале" - "множественное".

2) Мурзеев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984, с. 89. О славянах на среднем Дунае см. книгу: Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991.

языческих скульптур: "...чрезвычайно упрощенные идолы, дающие лишь общую форму и едва намеченную личину. Характерным признаком является "шапка". Сущность их прямо связана с идеей рождения, жизни, урожая, что подтверждается множеством фольклорных материалов, начиная от ритуального коитуса на свежезасеянном поле и кончая похоронами Ярилы в середине лета, когда старая рождающая сила зерна-семени уже перешла в новые колосья. Ярилу в этом обряде изображали с огромным фаллом".

Трудно сейчас говорить о том, что в действительности представляло собой языческое святилище на реке Славянке. Археологи в свое время до него не добрались, а на новых картах этой деревни уже нет. В середине 60-х годов, после строительства плотины у поселка Шексна возникло Череповецкое водохранилище, составной частью которого является так называемый Сизьменский разлив, подтопивший почти все нижнее и среднее течение реки Славянка. Деревня Болванцы тоже ушла на дно и поди теперь разберись, какие памятники истории (к которым, без сомнения, надо отнести и место предполагаемого языческого святилища, даже если никаких идолов там уже не было) мы потеряли¹⁾.

О многом может сказать тот факт, что Болванцы находились в начале известного Словенского Волока из бассейна реки Шексна в бассейн Сухоны. Этот водно-волоковый путь, которым славяне пользовались с древнейших времен, включал в себя следующие составные части: река Славянка (или Словенка - от этнонима²⁾ - словене новгородские), далее - озеро Никольское (святой Никола в позднейшей христианской традиции служил покровителем всех проезжающих и проплывающих), затем сухопутный волок длиной 4 км 500 м, приводивший на озеро Благовещенское (после этого праздника, приходящегося на 7 апреля по новому стилю, можно было начинать собираться в дорогу по вскрывающимся ото льда рекам и озерам) и, наконец, река Пороговица, впадающая в Кубенское озеро, за которым, собственно и начиналось Заволочье. Место для языческого святилища было выбрано удачно - не лишним, видимо, по мнению наших предков, было обращение к помощи матери-природы перед дальней дорогой на восток³⁾.

Мне кажется, что для топонимии Словенского Волока характерны прежде всего две основные черты: насыщенность древнейшими славянскими географическими названиями и то, что значительная часть

1) Оценить современное положение ландшафтов описываемой местности отсылаю читателя к топографической карте "Окрестности Череповца", масштаб 1 : 200 000, СПб.: Аэрогеодезия, 1991.

2) Этноним - наименование какого-либо народа, нации, племени.

3) О Болванцах см. еще раздел "Волшницы и Мольбица" в главе 12 "Ведическая смесь" этой книги.

топонимов имеет явное сакральное происхождение, вне зависимости от религиозной принадлежности.

Любопытна целая серия "болванских" названий в самом сердце Москвы, по происхождению сравнимая с вологодскими топонимами. В докняжеской языческой Москве сакральным урочищем был, очевидно, высокий берег Заяуэья - Красный холм, на котором, судя по названию Болваны (у Таганки), находились некогда идолы. Древний Спасо-Чигасовский монастырь находился на склоне Болванской горы. Близ него в XV веке была поставлена церковь святого Никиты, "прогонителя бесов". В статье А. Шамаро, посвященной этому московскому урочищу¹⁾, приводятся несколько иные названия: Болванские переулки в Замоскворечье, церковь Спасо-Преображения там же, и церковь Николы на Болванке в Заяуэе. Правда, толкование топонимов А. Шамаро приводит совершенно надуманное: "Болвановье - потому что здесь размещались постоянные дворы золотоордынских послов-баскаков, с капищем, в котором стояли изваяния божеств". Автор, видимо, не может себе представить, что "болванские" названия в Москве существовали еще до баскаков, как, впрочем, и по всей Руси.

Теперь я хочу уйти немного в сторону от чисто топонимических вопросов и, помня обещание, поговорить о начальных этапах славянского освоения территории современной Вологодской области. Как-то так сложилось, что в краеведческой литературе начало этого освоения традиционно относят к X - XII векам, а из таких дат следует, что славяне несли с собой в среду языческих финно-угорских народов христианскую веру. Однако, известно, что соприкосновение этносов с разными религиозными верованиями никогда ни к чему хорошему не приводит (хотя, есть и исключения), а народы, обращенные в христианство, неизменно затевали конфликты с язычниками по всему миру. Формула "И вси иные языци...", приведенная в "Повести временных лет" летописцем-христианином, как раз и отражает это противопоставление православных славян языческим финно-угорским народам, проживавшим на северных окраинах Киевской Руси. Старославянское слово "языци" имело значение "народы не христианской веры", греческий аналог которому - "этносы".

Недавние публикации вологодского археолога А. Н. Башенькина²⁾, основанные на материалах раскопок длинных курганов в бассейне реки Чагодощи, позволили датировать заселение юго-западных районов Вологодской области этносом кривичи еще в V - VII веках н. э. Кри-

1) Шамаро А. "...Что на Болвановке". - Наука и религия, 1991, № 5, с. 63-64 + 4 страница обложки.

2) Башенькин А. Н. Юго-западное Белозерье во второй половине I - начале II тысячелетия н. э. - Автореферат дисс. канд. ист. наук. Л., 1986. Он же. Исследования в юго-западном Белозерье. - В кн.: Археологические открытия. М.: Наука, 1985, с. 5-7.

вичи входили в обширную балто-славянскую языческую общность, существовавшую в I тыс. н.э. и уже тогда занимались подсечным земледелием. Хорошо известно, и я об этом уже писал, что язычество славян было религией земледельцев. Правда, в Заволочье кривичи не проникли, но, вполне возможно, только потому, что какой-то другой славянский этнос (те же словене?) опередил их в освоении территории в бассейне реки Сухона.

Итак, несколько выводов в заключение первой главы книги, которые буду надеяться, помогут читателям разобраться и в последующих сюжетах "Ведической топонимии Заволочья".

1. Финно-угорские этносы весь, меря, доль, пермь, освоившие территорию, где сейчас находится Вологодская область, еще в I тыс. н.э., были язычниками.

2. Несмотря на официальное принятие христианства в княжеских центрах Руси в X веке, простой люд еще долго хранил языческие верования. Здесь уместно привести цитату из работы вологодского искусствоведа А. А. Рыбакова: "По археологическим данным, заселение северо-восточных земель в X - XIII веках осуществлялось славянами, по преимуществу язычниками. Но, в отличие от местного финно-угорского населения, они в развитии религиозных верований к тому времени в значительной степени миновали стадию анимализма, в их представлениях уже существовал пантеон антропоморфных божеств. Поэтому, если некоторое оживление древних анималистических и космогонических культов в их искусстве в XI - XIII столетиях и имело место, то оно объясняется, с одной стороны, процессами ассимиляции финно-угорских аборигенов и, с другой стороны, возникшей под влиянием финно-угорской культуры своеобразной "новой модой", причем изначальная символика всех этих коньков и уток, очевидно, уже не всегда ясно осознавалась. В комплексе славянских женских украшений X - начала XI века, как правило, отсутствуют зооморфные декоративно-символические шумящие подвески, они появляются позднее, в XII - XIII столетиях. Было высказано предположение, что возникновение и распространение анималистических и солярных амулетов-оберегов в славянском быту являлось выражением своеобразного протеста против насильственно вводившегося христианства"¹⁾. Задача этой книги - найти следы этого протеста в географических названиях.

3. Одной из причин славянской экспансии в Заволочье была религиозная нетерпимость. Так же, как позднее староверы уходили в тайгу, люди, решившие сохранить языческую веру, отправлялись за волока, где основывали поселения своеобразной Тажной Руси. Языческие традиции передавались из поколения в поколение и дальше,

1) Рыбаков А. А. Устюжна. Череповец. Вытегра. Л.: Искусство, 1981, с. 11-12.

несмотря на противодействие православной церкви. Недаром большинство фольклорных материалов и произведений народного искусства с языческими пережитками в основе¹⁾, были собраны на Русском Севере.

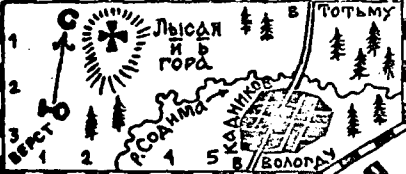
4. Тайга в бассейне Сухоны к концу I тыс. н.э. была довольно плотно заселена финно-угорскими этносами. Об этом говорит хотя бы такой факт, что почти 90% названий крупных и средних рек там имеют дославянское происхождение. Следовательно, трудно представить, чтобы в Заволочье переселялись значительные славянские коллективы.

5. Славянский этнос в конце I тыс. н.э. находился в фазе расцвета, тогда как упомянутые в I пункте выводы финно-угорские этносы приближались к завершающей фазе своего развития. Вот главная причина парадоксального на первый взгляд явления, когда малочисленные, но активные славяне в течение короткого времени сумели передать свой язык и культуру финно-угорским этносам и те, незаметно для самих, тоже стали "славянами", позже - русскими. Подтверждается подобная ситуация и антропологическими данными. Современное население Заволочья, говорящее на диалектах русского языка и являющееся носителем русской культуры, по целому ряду антропологических показателей близко к вепсам, карелам, коми - финно-угорским народам современности.

6. Нечто подобное происходило в XVII - XVIII веках, когда католики осваивали земли, впоследствии названные Латинской Америкой, а до них заселенные язычниками индейцами. Как известно, индейские этносы не исчезли без следа, а после усвоения испанского и португальского языков и культуры, пережили как-бы вторую молодость. Коми, карелы, вепсы, по сути дела, во II тыс. н.э. существовали на грани, и переходя грань, двуязычия. Следовательно, на территориях первоначального славянского освоения (Заволочье) все аборигенное население переняло славянский язык и постепенно утратило этническое самосознание, а этносы, или вернее, их части, на окраинах Заволочья воюродились благодаря русским, когда вместе с ними все глубже стали вращаться в пучину христианства.

Ну вот и все необходимые для дальнейшего изложения выводы. Теперь посмотрим, что же все-таки уцелело от славянской языческой топонимии наших дней.

1) См., например, работу С. В. Жарниковой: *Обрядовые функции северорусского женского народного костюма*. Вологда, 1991, где в списке рекомендуемой литературы на с. 41 есть ссылки еще на четыре публикации этого автора на темы об отражении языческих верований русского населения Севера.

Лыбья-Лыбая гора

Ильба

Каменная гора

ГЛАВА 2

ЛЕГЕНДЫ ЛЫСЫХ ГОР

В середине прошлого века газета "Вологодские губернские ведомости" одной из первых в России в своей неофициальной части стала печатать разнообразные краеведческие материалы. В номере 14 за 1865 год я однажды натолкнулся на небольшую статью "Основание города Кадникова и его окрестности" за подписью В. Кичина. Статья сразу же привлекла мое внимание любопытной легендой, записанной автором недалеко от упомянутого города, в деревне Лисья Гора. Суть легенды в кратком изложении такова: "Женщина в расцвете лет жала рожь на Лисьей горе. В ту пору она была беременна. День клонился к закату, а полоса несжатой ржи не убывала. Женщина стала просить солнце задержаться на небе до тех пор, пока она не управится. Однако солнце продолжало свой путь и никак не реагировало на ее слова. Тогда женщина произнесла несколько бранных слов и тотчас же окаменела."

По поводу этой легенды В. Кичин сообщает следующее: "У подошвы горы лежит огромный камень (почти сажень в длину и полтора аршина в ширину),¹⁾ который местные жители называют Каменной Бабой. Невольное чувство страха овладевает ими, когда они приближаются к этому камню."

Другой вологодский краевед, современник вышецитированного автора, И. К. Степановский, в своей книге "Вологодская старина", изданной несколько позже статьи в газете, в 1890 году²⁾, дополняет В. Кичина, по-видимому, собственными наблюдениями: в высоту одна половина камня была больше другой и, что в таком "слабом подобии человеческой фигуры народная фантазия видит ясное изображение облика беременной женщины".

Насколько мне удалось выяснить, за столетие, прошедшее после публикации этой легенды, никто не пытался рассмотреть ее с точки зрения научного анализа, а не с точки зрения православного христианина, как это сделали упомянутые краеведы. В последние десятилетия в этнографии и фольклористике получил широкое распространение взгляд о том, что в основе любой легенды, былины, сказки лежат вполне реальные факты и представления из древнейшей истории

1) Сажень примерно равна 216 см, аршин - 72 см.

2) Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Составил И. К. Степановский. Вологда, 1890, с. 432.

народов, которые при внимательном подходе к такому народному историческому известию можно отпрепарировать от окружающей эти факты фантастической, сказочной оболочки.

Прежде чем приступить к рассмотрению легенды о Лисьей горе под городом Кадниковым, необходимо обратить внимание на ее название. Ниже я попытаюсь доказать, что между происхождением этого славянского топонима и сюжетом легенды есть прямая связь, на существование которой прежде не обращали внимание. Но сначала вернемся к публикации В. Кичина.

"Лисья гора, как говорят, оттого, что в старину на этом месте находился лес, в котором водилось множество лисиц" - пишет он, не подозревая о том, что излагает народную этимологию¹⁾ этого названия. По-моему, первоначально гора носила название Лысая, как и десятки других высоких холмов на Руси с такими же именами. Лысые горы на территории славянского расселения служили священными центрами с выраженной мужской сущностью и были посвящены таким божествам славянского язычества, как Род (в Киевской Руси) и Перун (на севере, в новгородских землях). Есть предположение, что такие, лишенные растительности на вершине холмы служили в Древней Руси символом фаллоса.

В "Мифологическом словаре"²⁾ о Роде и Перуне можно узнать следующее. Род упоминается в древнерусских поучениях XI-XII веков, направленных против язычества, как персонаж славянского язычества, воплощающий единство рода. "Упоминается он вслед за главными языческими богами вместе с женскими персонажами - рожаницами. Роду и рожаницам совершали особые жертвоприношения едой (кашами, хлебами, сырами) и питьем (медом)" - пишут авторы сообщения в словаре Вяч. Вс. Иланов и В. Н. Топоров.

А вот наиболее интересные и необходимые для дальнейшего повествования выдержки из "Мифологического словаря" о Перуне: "В славянской мифологии бог грозы (грома). Общеславянский культ Перуна восходит к богу грозы в индоевропейской мифологии и имеет много общих черт с аналогичным культом Перкунаса в балтийской мифологии. Бог грозы связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и ее предводителя (у славян - князя)... Главным оружием Перуна были камни и стрелы, а также топоры, являвшиеся предметами языческого культа (в древнерусских христианских текстах - "богомерзкие вещи"). В фольклорных трансформациях Перуна заменяют св. Ильей... Характерной чертой мифов и ритуалов, связанных с Перуном, является их соотнесение с возвышенностями, на которых славили в древности идолы Перуна в Киеве и

1) *Этимология - происхождение географического названия.*

2) *Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991, с. 469, 438-439.*

в Новгороде и его святилища... Перун почитался как высший бог, что видно и по его месту в списках богов" (авторы сообщения - Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров).

Был осенний день с противным морозящим дождем, когда я впервые поднялся на Лисью гору, ашел в церковную ограду и прочитал на табличке, висящей на стене церкви, что это храм св. Ильи Пророка. Надо сказать, что до этого момента я не знал, кому посвящен прекрасный архитектурный ансамбль на вершине Лисьей Горы, хорошо видимый с автомобильной дороги Вологда - Архангельск к северо-западу от Кадникова. Естественно, предположения о св. Илье были и я был доволен, что они подтвердились.

Судя по всему, на севере, в Заволочье, Перун воспринимался и как солнечное божество, что и нашло отражение в легенде, записанной В. Кичиним. Если в южных районах Руси для земледельца важнее всего было достаточное количество влаги, которой там не хватает, то в таежной Руси пахарь боготворил прежде всего солнце, ибо здесь при избытке влаги успех урожая зависел только от тепла, идущего от косматого светила.

Поразительно, но культ солнца, кроме легенды, нашел воплощение и в орнаменте кирпичной церковной ограды на Лисьей горе, где на плоскостях между соседними башенками помещены ясные рельефные изображения восходящего и заходящего солнца (то есть, по половине диска). А ведь ограда-то построена в начале нашего века! (Кстати говоря, это одна из немногих церковных оград, сохранившаяся без разрушений и переделок на территории Вологодской области). Вот наглядный пример того, что даже за многие сотни лет привнесенная на Русь извне христианская религия так и не смогла до конца уничтожить в сознании (подсознании?) людей исконное этническое славянское язычество: на ограде вокруг церкви влиятельного святого изображается древний языческий символ солнца!

Итак, в кадниковской легенде можно выделить следующие смысловые блоки: беременная женщина - пора уборки урожая - путь солнца (божества) по небу - бранные слова - окаменевшая женщина. Но почему женщина, могут спросить читатели, ведь Лысье горы - это святилища мужского божества? Известно, что новгородцы после крещения на месте святилища Перуна поставили не церковь св. Ильи, который обычно заменял Перуна, а церковь рожества богородицы, ибо древнейшим местным божеством новгородцев до установки у них идола Перуна Добрыней в 983 году было некое божество плодородия. Наверное, под Кадниковым происходило нечто подобное.

Ильин день, отмечаемый православной церковью 20 июля (2 августа по новому стилю), приходится на начало уборки зерновых на Новгородском севере и в Заволочье, поэтому символ беременной женщины с серпом в руке был необходим в легенде. Скорее всего, подразумевалась здесь как раз богиня плодородия, готовая разродиться

обильным урожаем. Путь солнца по небу является отражением представлений наших далеких предков о солнечном божестве, неукротимо разъезжающем на огненном колесе. За бранными словами, несомненно, скрываются языческие молитвы, заклинания. Существует, например, гипотеза, согласно которой матерная брань в современном русском языке - пережиток некогда существовавшей языческой магической формулы обращения к богине-матери с просьбой оплодотворения земли. И, наконец, окаменевшая женщина в кадниковской легенде - без всякого сомнения - языческий идол, стоявший на вершине холма, там, где спустя века вознеслась ввысь православная церковь.

В мифах многих народов луна, земля и вода трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло - как мужское. В применении к описываемому случаю мы видим солнце, разгневавшееся на землю в образе беременной женщины. Почему возник этот конфликт, которому, собственно, и посвящена легенда?

Дело тут, видимо, вот в чем - предание явно происходит уже из христианского периода истории Заволочья, так как языческие символы поданы в нем явно не с лучшей стороны. Целью легенды, видимо, было осуждение языческого почитания святилища на Лисьей горе.

Отчего же все-таки "гора" именуется сейчас Лисья, а не Лысая, как я предполагаю? Тут можно усмотреть целенаправленную деятельность христианских идеологов, прекрасно в свое время понимавших языческий смысл названия Лысая и, поэтому, постоянно подправлявших неудобный топоним в письменной и устной речи. Вполне возможно, что противоборство названий "Лысая - Лисья" когда-нибудь удастся обнаружить и в средневековых памятниках письменности. Но такие преобразования географических названий в Заволочье удавались далеко не всегда... Впрочем, об этом чуть позже, а сейчас еще несколько слов о современном облике Лисьей горы.

На беду свою Лисья гора сложена песками и галечниками, отличным строительным материалом. И вот, за последние десятилетия на ее склонах появилось несколько карьеров - особенно велики они с северной и западной стороны. У подножия горы, где всегда были выходы подземных вод - многочисленные родники (один из них, с железистой водой, до сих пор посещается верующими, заключен в сруб-часовню и называется, кажется, Святой ключ), сегодня усилиями мелиораторов прорыты осушительные каналы. Все крупные валуны на склонах Лисьей горы оказались перемещенными в результате бездумной деятельности этих "преобразователей природы". Стронута со своего места и Каменная Баба, к которой жители испытывали страх и уважение еще в конце прошлого века... Историко-ландшафтный комплекс Лисьей горы за годы Советской власти оказался на грани уничтожения, хорошо хоть церковный ансамбль остался в неприкосновенности. Христиане всего лишь сбросили языческого каменного идола с

вершины Лисьей горы, зато усилиями умельцев из народа возвели свой архитектурный шедевр. Люди же, верующие в коммунистическую религию, видимо, были способны только разрушать.

В 35 километрах от Лисьей горы, в устье реки Кубены, на левом ее берегу, среди плоской низменности, по которой, словно лишай расплозились обширные болота, возвышается еще одна, уже "настоящая", то есть с неизменным названием, Лысая гора. Она увенчана Богородицким храмом с высокой стройной колокольней. Вологодский ученый-краевед Н. В. Ильинский, изучавший в начале 20-х годов нашего столетия луга по берегам Кубенского озера, писал, что от церкви Богоматери на Лысой горе до церкви в деревне Святая Лука, находящейся в истоке реки Оухона, тянется песчаная гряда (оа) в господствующем направлении озерного берега, длиной "верст на 15, что прекрасно видно на глаз с колокольни Лысогорской церкви"¹⁾. Таким образом, с точки зрения геологии, Лысая гора - это наиболее возвышенная часть древнего берегового вала, намытого течениями большого послеледникового Пра-Кубенского озера.

Естественно, что когда в устье реки Кубена появились лодьи и ушкуи славян, ландшафт этих мест мало отличался от современного. Песчаная Лысая гора была идеальным, с точки зрения язычников, холмом для создания святилища, и оно было устроено.

В упоминавшемся уже сборнике И. К. Степановского "Вологодская старина" приводится несколько народных преданий о второй завололочской Лысой горе: "Недалеко от деревни Чирково, на берегу реки Кубены, в 4 - 6 верстах от устья ее, находится значительное песчаное возвышение, защищенное при подошве своей от напора весенней воды рядами больших камней... Название Лысой некоторыми местными жителями объясняется тем, что гора имеет голую песчаную вершину, но существует предание, что будто-бы Белооерский князь Глеб Василькович въехал на крутизну этой горы на "лысом" коне и назвал гору "Лысой", другие же говорят, что прозвание горе дано в честь самого князя, который был лыс. Существует также предание, что здесь, на горе, стоял некогда женский монастырь во имя Афанасия и Кирилла патриархов Александрийских, но "паны" полонили лысогорских монастырок и самый монастырь разрушили..."²⁾

В этих, разрозненных и недосказанных легендах, как мне кажется, тоже заложена языческая основа. Надо отдать должное И. К. Степановскому, сумевшему собрать и записать их, сохранив таким образом на века. Так же, как и в кадниковской легенде, здесь ясно ощущается противопоставление мужского и женского начал, в виде "лысого князя", камуфлирующего, несомненно, верховное язы-

1) Ильинский Н. В. *Сенокосные угодья по берегам Кубенского озера. Вологда, 1921, с. 1-4.*

2) *Вологодская старина*... с. 431.

ческое божество фаллического плана и неких "монастырок" из женского монастыря, который, наверное, можно уподобить дохристианскому языческому святилищу в честь богини плодородия.

Отличие от соседнего кадниковского языческого центра в том, что на Лысой горе в устье Кубены стоит не церковь св. Ильи Пророка, а церковь Богородицы, то есть, аналогично случаю в Новгороде при замене там язычества христианством. Неудивительно, что и в православии покровительницей земледельцев официально считалась именно богородица, заменившая собой языческую богиню плодородия.

Сейчас можно только строить предположение о том, какие обряды совершались на вершинах Лысых гор славянами-язычниками тысячелетие назад. Наверное, были и торжественные шествия по склону горы к каменным и деревянным идолам, установленным на самом высоком месте, и воажигание священных костров, и песнопения, посвященные солнцу и земле-кормилице... Все это возможно, но это лишь фантазии, похожие на те, о которых в своем труде писал И. К. Степановский.

Единственная возможность что-то узнать достоверно о языческом прошлом Лысей и Лысой гор - археологические раскопки, но и здесь существует препятствие: места языческих святилищ заняты православными храмами. Хотя, как мне кажется, даже простые археологические разведки в окрестностях гор уже могут что-то прояснить. Вспомните сообщение о больших валунах у подошвы Лысой горы - вдруг в этих каменных россыпях специалисты обнаружат языческого болвана? А еще Степановский писал о могилах "страшных разбойников, имя одного - Корелка", над которыми стояли заостренные столбы где-то на склоне Лысей горы - что если это захоронения дославянского населения, судя по приведенному имени? Вполне возможно, что святилища, о которых идет речь, до славян использовались аборигенами Заволочья.

На западном склоне Лысей горы, в верхней части стенки карьера я видел мощный культурный слой почти черного цвета с включениями углей, уже почти полностью, судя по размерам песчаной выемки, уничтоженный дорожниками. Конечно, дело археологов разобраться в происхождении этих отложений - следы ли это языческих кострищ или они возникли в более позднее время, однако вскоре может оказаться, что и исследовать-то будет нечего...

И последнее: упомянутая в сообщении И. К. Степановского деревня Чирково, близ которой находится Лысая гора, существует до сих пор - по административно-территориальному делению последних десятилетий она относится к Митенскому сельсовету Усть-Кубенского района. В писцовой книге Вологодского уезда¹⁾ от 1678 года эта де-

1) Водарский Я. Е. Вологодский уезд в XVII в. - В кн: *Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1979, с. 318.*

ревня занесена в состав Закушской волости, которая находилась на левом берегу Кубены и по речке Куште, нижнее течение последней относится к кубенской дельте.

Самое же интересное, что в глубокой древности Чирково было центром удельного ярославского княжества, известного под названием Заозерье Кубенское. К чему все эти сведения? Если помните, Перун авторами "Мифологического словаря" был назван покровителем славянских князей, поэтому выбор княжеского центра у подножия Лысой горы представляется мне далеко не случайным. Языческие верования и в княжеской среде сохранялись еще, по-видимому, долго и, в то же время, князья нередко выступали в качестве миссионеров - вполне возможно, что как раз за "языческие грехи" их таким образом наказывали идеологи церкви. Подробнее об этом я постараюсь рассказать в следующей главе.

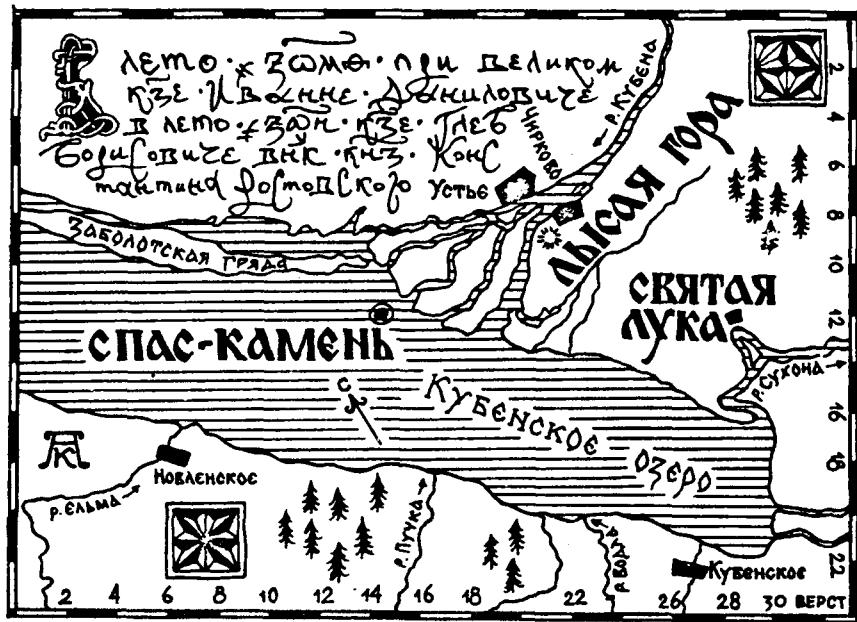
Если, вслед за Н. В. Ильинским подняться на стройную колокольню Лысогорской церкви и посмотреть на запад, в сторону Кубенского озера, то там, среди свинцовых вод вы увидите невысокую колокольню Спасо-Каменного монастыря...¹⁾

Г Л А В А 3

КОГО СПАС КАМЕНЬ

"Давным-давно дело было, в незапамятные времена. Потерял здесь новгородский князь дружину. Прижали его враги к воде, грозят пленом. А он и бросился вплавь через озеро... Да разыгралась буря страшная, и стал князь тонуть. Пришла к нему сама неминуемая. Тогда замолился о спасении князь - и произошло чудо. Озеро стихло, словно прислушалось к человеческим воплям, и ощутил воевода под ногами каменистое дно. Это дно подымалось, подымалось,

1) В Вологодской области я знаю еще одну Лысую гору. Она находится в трех километрах от села Щетинское, что стоит на северо-востоке Череповецкого района, на берегу Рыбинского водохранилища. Раньше на горе стояла деревня с аналогичным названием, но она уже давно заброшена. В Заднесельской волости Вологодского уезда в XVII веке была деревня Лысья гора (Я. Е. Водарский Вологодский уезд., с. 317). До наших дней она тоже не дожила, поэтому остается надеяться на память местных жителей - какой из холмов Туровских гор, расположенных в центре Усть-Кубенского района, носил такое название? Каких-либо дополнительных сведений об этих холмах с языческими именами у меня нет.

пока не стало островом в безбрежной пучине. "Камень спас!" - воскликнул пораженный новгородец. Так и зовут этот остров Спас-Камень", - вот версия о происхождении топонима Спас-Камень писателя Валерия Деметьева¹⁾, основанная, несомненно, на каких-то краеведческих источниках, достаточно вольно интерпретированных данным автором.

Краевед В. М. Малков в известной своей книге путевых очерков о "преображенной" советской властью Вологодской области был немногословен: "Из летописи известно, что Спасо-Каменный монастырь основан еще в 1260 году белозерским князем Глебом Васильковичем в память избавления от застигшей его на оаере бури"²⁾.

Свою гипотезу предлагает и журналист Л. Паншев, опубликовавший в конце 70-х годов в газете "Красный Север" статью "Спас-Камень" под рубрикой "Северный следопыт": "Из поколения в поколение передается романтическая легенда. Этот памятник - монастырь воодвигнут в честь русского воина-князя, боровшегося за объединение северных земель. Якобы князь, спасающийся вплавь от врагов, начал тонуть в тяжелых латах и пошел уже ко дну, но почувствовал под ногами камень, который и спас его. Так все это было или не так - кто теперь скажет? Только островок испокон века зовут Спас-Камень. Он невелик - двести сажен в округе (примерно 450 метров - А. К.)".

А вот еще абзац из рассказа вологодского археолога Н. Гуслистова "По княжеству Белозерскому": "Свежий ветер на Кубенском озере хорошо держал парус. Буря налетела неожиданно. Шквальный ветер разметал ладьи. Только опыт старого кормчего помог на третий день пристать к берегу Каменного острова, недалеко от устья реки Кубена. Здесь князь для укрепления своей власти основал монастырь и дал ему суд над "чудью некрешеной", жившей на берегах озера". В рассказе Н. Гуслистова Глеб Василькович - двадцатичетырехлетний белозерский князь, а дело было летом 1260 года³⁾.

О Спасо-Каменном монастыре написано уже так много, что я не могу прибавить чего-то своего в области сведений из его истории, поэтому продолжу цитировать, чтобы затем попытаться проанализировать эти плохо сохранившиеся, разрозненные предания и найти в них "жемчужные зерна" фактов, положенных в их основу.

"Монастырь основан правнуком Всеволода Большое Гнездо белозерским князем Глебом Васильковичем в 1260 году, во время Велико-

-
- 1) Деметьев В. В. *Беликое Устье*. М.: Советская Россия, 1972, с. 28-29.
 - 2) Малков Вл. *По родному краю. Вологда: Областная книжная редакция*, 1956, с. 284.
 - 3) Гуслистов Н. *По княжеству Белозерскому*. - В кн.: *Живые голоса истории*. Архангельск: СЭИ, 1981, с. 141.

го княжения Александра Невского. Летописец сообщает, что Глеб Василькович спасался на этом острове от бури, которая застигла его на Кубенском озере. Остров уже не был пустынным и на нем обитало 23 инока, "занимавшихся проповедью христовой веры среди побережных жителей-язычников". На средства Глеба Васильковича была построена деревянная церковь в честь Преображения Господня. Надо отметить, что Спасо-Каменный монастырь один из самых старых монастырей на Севере..." Эти строки тоже из газетной статьи, принадлежат они московскому архитектору-реставратору А. Асафову и опубликованы в 129 номере "Вологодского комсомольца" за 1984 год.

Интересно, а если бы те пять цитат, что я привел выше, дать без указания авторов, можно было бы догадаться, какой вариант версии о чудесном спасении князя создан писателем, какой - краеведом, журналистом, ученым-археологом и архитектором-реставратором? Думается, особых проблем у испытуемых не возникло бы. Ну, а уж авторство отрывка, который я даю ниже, редко кто сможет определить наверняка, потому что написаны эти строки Паисием Ярославовым в 1481 году. Паисий был ярким религиозным деятелем конца XV века и неоднократно посещал Спасо-Каменный монастырь, где и создал свое "Сказание известно о Каменном монастыре и о первоначальных Каменного монастыря". Летописью, как утверждали ранее вологодские краеведы, это произведение, конечно же не было. Тем не менее, все сведения о Спасо-Каменном монастыре, имеющиеся в краеведческих публикациях прошлого и нынешнего столетий, происходят, без сомнения, именно из этого "Сказания...". Итак, слово старцу Паисию.

"В лето 6849-е при великом князе Иване Даниловиче, в лето 6850-е (т.е. в 1342 году от Р.Х. - А.К.) князь Глеб Борисович внук князя Константина Ростовского Всеволодовича иде в судех рекою Порозовицею (т.е. преодолев вначале Словенский Волк - А.К.) в Кубенское езеро. А стоял десять дней, зане тогда во езере волны велики, нелазе итти в судех, на том месте иде стоит церковь Антоней Великий. И оттоле поиде по великому езеру, и как будет на Карачевской пучине, и по устроению божию воздвижеса туча велия от западных страны с ветром сильным и громом страшным, и молниями зельными, яко княжим насадом (тип древнерусского судна - А.К.) покрыватися волнами. Князь же нача молитися со своими людьми всемолюстивому богу и обеты полагати, чтобы избавил от толикакия беды, одержавшиа его: аще господь принесет его в кои день ко берегу в того имя поставлю церковь и монастырь устрою. И благоволением божиим принесе его ко острову Каменному зовому августа в 6 день (по старому стилю - А.К.). Бе же на острове том старцы пустынножители числом два десять три. И церкви у них несть за скудость имения и нападения неверных человек. Еще бо тогда не вси приняша святое крещение, но много множество живущих неверных человек вскрай Ку-

бенского озера великаго по берегам. Но у них был молитвенный храм, сиречь часовня, и тамо собирающесе старцы молитвы возсылающе богу втай. Приста же князь ко острову Каменному зовому и виде, яко по усмотрению божию сия быша приведе его бог, и хотя обет свой исполнити, еже обещася господу богу. И посла мужи древоделя и постави церковь древяну во имя господа бога и Спаса нашего Иуса Христа боголепного его преображения”¹⁾.

Когда в первой главе я попытался сравнить процесс славянско-го освоения Заволочья с освоением Латинской Америки католиками, возможно, у кого-то из читателей это вызвало справедливые возражения - мол, это не сравнимые вещи! И действительно, в частности отличия огромные, но это же естественно, учитывая этнические, территориальные и временные различия - я-то сравнивал лишь коренную суть процесса. Однако, вот и удивительный пример совпадения в частности: известно, что на картах латиноамериканских государств большое количество топонимов имеют "указание" на день открытия католическими путешественниками, миссионерами и завоевателями той или иной реки, бухты, города - Сант-Яго, Санта-Крус, Конселсьон, Сантус (соответственно: "день святого Яго", "день воадвжжения креста господня", "день зачатия Христа девой Марией" и "день всех святых"²⁾) и т. п. Название же острова на Кубенском озере, появившееся за несколько веков до испанской топонимии в Латинской Америке, в первой своей части связано с днем прибытия на остров князя - 6 (19) августа в праздник Спасо-Преображения. Следовательно, все легенды (а Лесков еще в прошлом веке о подобного рода сочинениях краеведов говорил - "лггенды") о якобы чудесном спасении князя на озере во время бури надо отнести к разряду народных этимологий, независимо оттого, кем они сочинены - монахом, краеведом или действительно простодушином. Обязательные в таких произведениях соотнесения слов "Спас" и "спасение" на самом деле надо расценивать лишь как омонимию.

Теперь несколько слов о дохристианском названии острова. Форма топонима, которую использует в своем сочинении Паисий, по моему мнению, поадняя - типичная для средневековых русских религиозных сказаний. Вполне реалистично выглядит обоснование этого географического названия, данное И. К. Степановским в "Вологодской старине": "По геологическому устройству остров состоит весь из щебнистого, каменистого кряжа, почему издревле и называется Каменным, а монастырь, от острова и от главного храма своего, во

1) Сказание о Спасо-Каменном монастыре. Подготовлено к печати Н. Н. Малининой. - В кн.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Часть I, выпуск 2. Вологда, 1987, с. 413.

2) Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966, с. 204, 368.

имя Пресбражения Господня в старину именовался Спасокаменным, или просто Спас на Каменном¹⁾. Но я позволю себе не согласиться с мнением этого замечательного краеведа. Вероятнее всего, первоначально остров носил название Камень, ибо до сих пор дожила народная форма топонима, не указанная И. К. Степановским - Спас-Камень, что дает возможность предполагать существование связи этого имени с верховным божеством славян, одним из символов которого был как раз камень. Конечно, в Заволочье есть десятки Каменных речек, несколько деревень, в названиях которых основа "камен-" оформлена различными формантами, но кроме острова на Кубенском озере, да еще вологодского внутригородского топонима Каменье (о нем - в следующей главе) нет географических названий, чья история была бы так тесно связана с религиозными преданиями²⁾. Интересно, что в "Мифологическом словаре", где собраны основные сюжеты и персонажи мировых мифов, камень находится в группе часто употребляемых логотипов.

Я думаю, что остров Камень в древности был языческим славянским святилищем Перуна (совсем не обязательно, чтобы имя этого божества употреблялось в Заволочье в такой форме, важно положение его в пантеоне славян). Если с этой точки зрения проанализировать "Сказание..." Паисия Ярославова, то в нем нетрудно обнаружить следы бывшего язычества и борьбы с ним новой религии. Первые христианские миссионеры, которым удалось, видимо, захватить остров-святилище, впоследствии стали испытывать трудности - молились в тайне (и это в XIV веке, через четыре сотни лет после "крещения" Руси!), подвергались нападениям "неверных" (эта формула типична для всех религий - вспомните хотя бы наименование "неверные" для немусульман) язычников, у которых еще оставалась Лысая гора, и было их "много множество". Попытки вернуть святилище

1) *Вологодская старина* . . , с. 59.

2) В списке ойконимов Пельшемской волости Вологодского уезда, составленном Я. Е. Водарским (*Вологодский уезд* . . , с. 342) по писцовой книге 1678 года есть деревня Великий Камень. В источниках XVII - XX веков названия этой деревни обнаружить не удалось, видимо она запустела и больше не возродилась. В той же волости упомянута еще деревня Великий Двор, такие названия на Русском Севере давались селениям, где располагалась усадьба боярина. Эта деревня существует до сих пор в Пельшемском сельсовете Сокольского района. А что, если Великий Камень был тоже языческим идолом для славян, седившихся по реке Пельшме? К сожалению, мне пока не удалось побывать в этой волости, но скорее всего, камень еще можно обнаружить, расспросив местных жителей. Чем то он выделялся, раз заслужил такое выразительное название: "великий" - это значит "главный, главенствующий".

на острове Камень, без которого Лысая гора в устье Кубены теряла свою религиозную целостность, видимо, предпринимались язычниками с "берегов" Кубенского озера неоднократно, что, скорее всего, и вызвало просьбы первых христиан к церковным идеологам Ростовского княжества послать к ним представительную миссию.

Несмотря на несовпадение в датах - 1260 и 1342 годы - я все же склонен больше доверять Паисию, чем трансформированным "преданиям" современных краеведов. Что такое XIV век для Руси? Это сильный этнический кризис, это и религиозный кризис, вызванный среди других причин и монгольской экспансией. Для себя я все время сравниваю христианство с фразой из романа "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова: "Тьма, пришедшая со Средиземного моря", сказанной, конечно же, по другому поводу. Так вот, тьма эта еще не успела затянуть Заволочье в XIV веке, а в связи с ослаблением княжеской власти, основной проводницы новой религии на Руси, и вовсе стала рассеиваться - началось языческое возрождение.

Миссия во главе с князем Глебом отправилась в Заволочье укреплять веру. Случайно, или подгадав к празднику Преображения Господня, князь со свитой из идеологов церкви, "учреждает" на острове Камень первый мужской монастырь в крае, а на Лысой горе - женский (вспомните предыдущую главу), перекрыв, соответственно, языческие святилища мужского и женского божеств, тесно связанных друг с другом.

Маршрут миссионерского путешествия князя Глеба дальше пролегал по Верхней Сухоне, где его дружина якобы дважды спрямляла русло реки с обязательной установкой памятных крестов на перекрестках. Таким образом как бы "крестилась" вся земля, вся местность, в надежде на то, что уж если люди здесь пока пребывают в язычестве, обратим в новую веру саму окружающую их природу. Я еще вернусь к этой стороне деятельности князя в главе "Чем святы святыя места", а сейчас уделю некоторое время другим "крестовым" топонимам Вологодской области, своеобразным памятникам первохристианам.

По данным на 1973 год, в Вологодской области было три деревни с названием Кресты, по одной деревне носили имена Крестик, Крестовая, Крестовка¹⁾. Вполне возможно, что подобные ойконимы действительно связаны с главным христианским символом, а непосредственной причиной их возникновения могло быть сооружение обетного или памятного креста близ селения. Но не стоит сбрасывать со счетов и другую возможную версию: в вологодских говорах "крестами" называют перекрестки дорог²⁾. К теме книги эти сведения служат лишь дополнением, гораздо ближе "Ведической топонимии Заволочья"

1) Вологодская область. Административно-территориальное деление... , с. 426.

2) Словарь вологодских говоров. Выпуск 3. Вологда, 1987, с. 124.

дославянские топонимы, отразившие попытки внедрения христианства в языческие финно-угорские этносы.

На юго-востоке области, на территории проживания летописного этноса пермь, есть две речки, носящие одинаковое название Рыстюг. Первый Рыстюг - левый приток реки Юг, протекает несколько севернее города Никольска, второй - левый приток реки Куа, впадает в нее южнее села Рослятино Бабушкинского района. В основу этого топонима положено пермское слово "рыст" в значении "христианский крест". Слово "рыст" - явное заимствование из языка славян, и в пермском языке оно утратило начальный согласный звук, так как в финно-угорских языках нет собственных слов с несколькими согласными в начале. Формант "-юг" в названиях "Крестовых" рек происходит от аналогично произносимого пермского слова, обозначавшего реку.

Но самым интересным названием из дославянской топонимии Вологодчины я считаю имя небольшой речки Крестеньга в Нюксенском районе, это левый приток реки Городишна. Формант "-еньга" до сих пор в научных публикациях не получил четкой этнической привязки, хотя замечено, что основы подобных топонимов чаще всего находят толкование в вепском или саамском (лопарском) языках. Как раз в саамском возможны слова с группой согласных звуков в начале слова, и поэтому славянское "крест" в нем могло быть позаимствовано без изменений, в отличие от вепского или пермского (коми) языков. Таким образом, можно сказать, что названия Рыстюг и Крестеньга отражают древнейшие попытки христианизации дославянского населения Заволочья, впоследствии продолженные миссионером из Устюга Великого Степаном, получившим прозвание - Пермский.

С воцарением в России новейшей, коммунистической религии, архитектурный ансамбль Спасо-Каменного монастыря ждала та же участь, что и языческое святилище, уничтоженное много веков назад также при смене религий¹⁾. Наглядный пример того, что история повторяется на уровне человеческих предрассудков, зачастую оформленных в виде различных религиозных учений.

1) Вот интересная топонимическая параллель: на другом большом озере, похожем на Кубенское и формой и размерами, на Воже, также есть остров Спасский. У меня нет дополнительных сведений о древностях этого острова, поэтому не совсем ясно, почему он поименован Спасским. Единственное, что пока можно предположить - в данном топониме проявилась традиция: освоение берегов озера Воже христианскими миссионерами происходило позже, чем на Кубенском, вот и назвали остров в честь Спас-Камня, оплота в борьбе с язычеством. Видимо, на Спасском острове стояла соответствующая часовня или даже церковь, с равнением на "старшего брата".

Поэт Леонид Мартынов, живший некоторое время в Вологде, написал такое стихотворение:

А на Кубенском озере
 Монастырь, превращенный когда-то
 В начале тридцатых в маяк,
 Рыбаки и охотники
 Преобразили в унылый пустырь.
 И на месте теперь уже
 Маяцких, маячных развалин
 Остается, печален, лишь
 Черный, пожравший и камень, и пламень очаг.

Г Л А В А 4

КАМЕНЬЕ ДА РОЩЕНЬЕ

После исторической победы на Куликовом поле в течение нескольких веков окончательно сформировался современный русский этнос, было создано единое Московское государство, а православие окончательно утвердилось в роли государственной религии и основной этнической идеи. В это время славянское Заволочье из окраины превращается в один из центральных регионов государства. "Как и ведае по стране, в Вологодском крае приходские храмы воздвигались в городах. Первые случаи строительства сельских приходских церквей относятся к XIV веку и связаны с инициативами монастырей. С конца XIV - начала XV веков строительство деревенских церквей отмечается всеми историческими источниками", - пишет А. В. Камкин в учебном пособии, посвященном вопросам истории церкви в нашем крае¹⁾. Таким образом, только через пять веков после "крещения" Руси, православная церковь сумела создать в бывшем языческом Заволочье свою разветвленную идеологическую систему.

Очень часто храмы ставились на месте языческих святилищ, а новые праздники приходили на смену старым. По этой же причине в некоторых церковных топонимах остались языческие черты, зачастую трудно уловимые. Подобные названия носят несколько храмов города Вологда, есть они и в других городах нашей области.

Этот уголок старой Вологды на Верхнем посаде, в глубине квартала, по-соседству с прудами на месте старинного городского рва, привлекает внимание многих любителей старины своей типично

1) Камкин А. В. Вопросы истории церкви в школьном краеведении. Вологда, 1990, с. 12-13.

вологодской деревянной архитектурой и двумя церквями. Они стоят рядышком - Ильи Пророка в Каменье и Варлаама Хутынского. Ансамбль этот довольно оригинален: стили, в которых созданы храмы, настолько сильно отличаются друг от друга, что все исследователи вольно или невольно отмечали этот факт. Вот, например, строки, принадлежащие Г. Бочарову и В. Выголову: "Миниатюрная церковь Ильи Пророка, построенная около 1698 года, на месте оставшихся от строительства Грозного (имеется ввиду царь - А. К.) "каменных припасов", привлекательна своей простотой и незаумисловатостью. Небольшое одноглавое здание с низкими пристройками оформлено достаточно скупой. В этом - главное очарование храма. Иной художественный облик имеет изысканно нарядная и эффектная церковь Варлаама Хутынского, сооруженная в стиле раннего петербургского классицизма. Построена она в 1780 году..."¹⁾

Надо сказать, что деревянные церкви названиями в честь Ильи и Варлаама существовали на этом месте и раньше²⁾, поэтому такое отличие в архитектуре храмов может быть объяснено просто: раз построены они с разницей почти в столетие, то за это время и архитектурный стиль, мода, не могли не измениться. В какой-то мере это толкование справедливо, если бы не ... пояснение к названию церкви Ильи - в Каменье. Во всех без исключения краеведческих публикациях приводится лишь одно объяснение - храм, якобы, построен на месте оставшихся от строительства, затеянного в Вологде самим Иваном Грозным, камней для закладки разнообразных фундаментов. Для примера процитирую Г. К. Лукомского: "На месте Ильинского монастыря при Иване Грозном было навалено множество известкового камня, из которого царь замышлял построить каменную стену вокруг Вологды, когда намеревался тут и основать столицу. Камень постепенно от собственного веса (? - так в тексте - А. К.) ушел в землю, появились повсюду постройки, окончательно скрывшие царскую затею. Только в прозвании церкви Ильи Пророка да в случайных глыбах, открываемых до сих пор в местностях от Ильинской церкви до Владимирской сохранилось о ней напоминание"³⁾. Тут я позволю себе не согласиться с этой распространенной версией, и вот почему...

Пояснение к названию храма не входит в церковную топонимическую систему города того времени: известно имя другой вологодской церкви, местоположение которой тоже связывается с остатками извести от строительства Софийского собора - Никола на Извести (в XIX веке переосвящена во имя Александра Невского). В таком слу-

1) Бочаров Г., Выголов В. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М.: Искусство, 1979, с. 86-87.

2) Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. Вологда: Репринтное воспроизведение издания 1914 года, КИИС, 1991, с. 174-175.

3) Лукомский Г. К. Вологда в ее старине..., с. 175.

чае, если бы добавление к названию церкви Ильи Пророка было одновременно по происхождению с "на Извести", оно имело бы другую форму - "на Камнях". Форма "в Камень", которую мы имеем на самом деле, характерна для языка более раннего периода, чем Московская Русь. В Вологде есть церковное название, входящее в такую древнерусскую систему (а системность в топонимии - великая вещь!) - речь ниже, в этой же главе, пойдет о храме Иоанна Предтечи в Рошене.

Илья Пророк, небесный громовержец (вспомним тучу с "молниями зелными", которая грозила князю Глебу, не пускала его на Перунов Камень, опущенный в Кубенское озеро), в христианской мифологии, заимствованной от язычества, кроме огня, молнии и грома, всегда был связан с камнем. Легенды и предания о том, что молния после удара в землю превращается в "громовой камень", дожили до наших дней.

Известный писатель-этнограф С. В. Максимов в очерках народного быта, рассказывая о русских календарных праздниках, создает такой запоминающийся образ св. Ильи: "На огненной колеснице могучий седой старец с грозными очами разъезжает из конца в конец по беспредельным небесным полям, и карающая рука его сыплет с надавеадной высоты огненные каменные стрелы, поражая испуганные сонмы бесов и преступивших закон божий сынов человеческих"¹⁾.

Вполне логично предположить, что в языческие времена перво-населенниками славянами на берегах реки Вологды было создано святилище, посвященное небесному повелителю - Перуну. На местности оно могло быть отмечено несколькими валунами, выполнявшими роль идолов, болванов. Святилище называлось Камень. Глубинный смысл этого топонима отражает его связь с верховным божеством славян.

Идеологи христианства "застолбили" место отправления языческих обрядов в честь Перуна храмом его православного аналога св. Ильи Пророка, но постарались сделать его по возможности малоприятным для верующих. Более того, на протяжении трех столетий Камень было превращено, как и остров Камень, в монастырь с деревянной оградой, доступ куда оказался и вовсе ограничен. Когда же монастырь в 1738 году упразднили, вскоре рядом с маленькой и невзрачной церквушкой Перуна-Ильи вознеслась высь нарядная и эффектная Варлаамо-Хутынская церковь. Особо стоит отметить выбор святого для параллельной церкви - он типично христианский, никоим образом, в отличие от Ильи, не связанный с "поганым" язычеством. Православная церковь, видимо, придавала большое значение отвлечению внимания простого народа от бывшего языческо-

1) Максимов С. В. Литературные путешествия. М.: Современник, 1986. с. 347.

го Каменья, иначе чем объяснить, что именно св. Варлаама Хутынского объявили покровителем Вологды.

Обратимся теперь к другому реликту вологодского язычества - к Рошенью, к стоящей там церкви Иоанна Предтечи, что на бывшей Спасской площади, переименованной в годы советской власти в площадь Революции. В древнерусской "Повести временных лет" летописец, христианин, так отзывался о язычниках: "бяху же погане, жруще озером и кладезем и рощением якоже прочии погане". Поклонение рощам и отдельным деревьям на Руси не смогло сломить никакое христианство, и через пятьсот лет после этой летописной заметки архиепископ Новгородский Макарий жаловался в письме Ивану Грозному: "Слышав прелесть кумирскую около окрестных градов Великого Новагорода. Во всей Руской земле скверные молбища идолские разорены, а в Чуди и в Ижере и в Юреле и во многих русских местах скверные молбища идолские удержашася и до царстве великого князя Василия Ивановича (1505-1533 - А. К.). Суть же скверные молбища их: лес и камень и реки и блата, источники и горы и холмы, солнце и месяц и звезды и езера. И проста рещи - всей твари поклоняхуся яко богу и чтяху и жертву приношаху кровную бесом - воли и овцы и всяк скот и птицы...".

Упомянутые в этих древних произведениях "рощение" и "камень" как нельзя лучше подтверждают возможность существования языческих святилищ в Камъне и в Рошенье на том месте, где позднее вырос город Вологда.

Храм Иоанна Предтечи широко известен своими настенными росписями. Вот несколько цитат о предтеченских фресках из разных источников.

"Роспись - один из чудеснейших лубков, созданных русским искусством. Художник, украсивший эту церковь, обладал той драгоценной и поистине завидной отвагой, которая позволяла ему не смущаться самыми головоломными положениями и задачами, и он выходил из них победителем. Все действующие лица его фресок так же бесконечно отважны, как он сам: не стоят, а движутся, не идут, а бегут, скачут, кувыркаются", - И. Э. Грабарь, из 22 выпуска "Истории искусств"¹⁾.

"Религиозного настроения мы не найдем у замечательного художника, расписавшего церковь Предтечи. Предтеченский художник такой творческий работник, для которого вопросы веры, как нам кажется, не имели доминирующего значения. Поэтому-то фрески предтеченского автора так отличаются от строгой монументальности соборных (Плеханова) и от спокойствия и сдержанности димитриевских (имеются ввиду Софийский собор и церковь Димитрия Прилуцкого на Наволоке - А. К.). Здесь чувствуется дух XVIII века с его светской культурой, говорящей еще на языке старых традиционных образов и такой же старой живописной техники. По смелости своих вариаций он перерос и ярославцев, и ростовчан, и, если брал сюжеты из иллюстрированной библии Пискаatora, то так их переиначивал, что от библейского сюжета оставалась лишь одна оболочка", - Вл. Железняк, из книжки к 800-летию Вологды²⁾.

"Передо мной на стенах разворачивалась жизнь - кипучая, буйная, скандальная, страстная... Буйствует плоть, впервые вышедшая из канонических складок византийской одежды. Сладострастные старцы, укрываясь в тени кустов, подглядывают за купающейся Сусанной, которая нежит свое пышное и томное тело. Забавляют народ скоморохи", - Андрей Никитин, из замечательной книги о Русском Севере³⁾.

Все без исключения искусствоведы и неискусствоведы, писавшие о росписях церкви в Рошенье, отмечали их нетрадиционность, глубокую народность, но так и не нашли какого-то достойного объяснения этому уникальному факту. Моя версия, как нетрудно догадаться, лежит в русле темы этой книги. Почему бы не предположить, что в рошенском храме, поставленном явно на месте языческих празднеств в честь Ивана Купалы⁴⁾, замененном в христианстве на Иоанна Предте-

1) Цитирую по: Бочаров Г., Выголов В. Вологда..., с. 102.

2) Железняк Вл. С. Вологда. Вологда, 1947, с. 77-78.

3) Никитин А. Цветок папоротника. Возвращение к Северу. М.: Мысль. 1972, с. 43.

4) Надо отметить, что имя Иван было присоединено к названию обшеславянского языческого божества Купало уже в христианские

чу, такие смелые росписи стали как бы последней вспышкой языческих купальских костров, заживавшихся на вершинах холмов в самую короткую ночь года (24 июня по старому стилю, 7 июля - по новому). "Купальские игрища совершались в честь солнечной свадьбы, одним из актов которой было купание солнца в водах (символ полового акта - А. К.). Есть общенародное верование, что все чудодейственные и целебные травы распускаются в ночь на Ивана Купалу. День этот повсеместно именуется еще травником" - пишет С. В. Максимов¹⁾ об этом, пожалуй, самом значительном языческом празднике славян. А ведь на стенах церкви в Рошенье библейские персонажи, сами не зная того, что сильно грешат, как раз и веселятся среди изображений буйных трав, деревьев, фантастических ягод и винограда!

"Вот святые - и на земле, по которой они ступают, растут цветы - богатейшая флора - огромные махровые чашечки, колокольчики, розы, цветы-плоды, мясистые фантастические тюльпаны, изогнувшиеся под тяжестью своих ярких, напоенных лепестков. Вст лес фантастический - скалы, поросшие кустарником, летают стаи птиц, присели тихо кролики, выступают важно, изящно олени", - от этих строк, принадлежащих перу известного русского историка искусства Г. К. Лукомского²⁾, так и веет славянским язычеством и уж никак все это не похоже на скудную, полупустынную Палестину.

В современном русском языке слово "рошенье" уже не употребляется, не зафиксировал подобное слово в языке великороссов и В. И. Даль при составлении своего толкового словаря в середине прошлого века. По всей видимости, слово "рошенье" существовало только в древнерусском языке, что говорит о глубокой древности вологодского топонима Рошенье. Из дошедших до нашего времени памятников письменности можно восстановить первоначальное значение этого слова - так славяне называли отдельно стоящий лес, где совершались языческие молитвы в честь растительного мира, способного умирать и возрождаться вновь в течение одного растительного года.

Родственно слову "рошенье" современное "роща". Оно ведь означает то же самое, только без религиозной окраски. Близки по оформлению языческому термину "рошенье" и некоторые христианские

времена, как народный вариант имени Иоанн. Сам же мифоним Купало происходит от слова "купа", пара, вдвоем. Главным содержанием праздника было создание новых семей, брачных пар, куп. В "Мифологическом словаре" (с. 303) говорится о том, что в купальских ритуалах были тесно связаны небесный и земной огонь с водой, чем показывалась тесная связь полярных противоположностей.

1) Максимов С. В. Литературные путешествия..., с. 68

2) Лукомский Г. К. Вологда в ее старине..., с. 148.

религиозные понятия типа Благовещение, Вознесенье, которые появились в языке славян тоже около тысячи лет назад. "Расти - растение - роща - рост": вот тот словарный ряд, который может помочь в понимании смысла топонима Рошенье.

Любопытно, что рядом с храмом Иоанна Предтечи стояло еще три церкви - Афанасия Александрийского, Николая Чудотворца и Спасо-Всеградский собор. Православие таким образом стремилось "оттянуть" паству от места языческого святилища в другие храмы, посвященные подлинным христианским мученикам и чудотворцам. По иронии судьбы, именно эти церкви оказались разрушены "священной коммунистической инквизицией", а язычески-христианская рошенская осталась.

После того, как стал ясен смысл вологодского городского топонима Рошенье, я решил узнать, а нет ли подобных названий в списках деревень Вологодской области и губернии. Повезло сразу: в сборнике "Административно-территориальное деление на 1 января 1973 года" удалось найти деревню Рошенье в Чучковском сельсовете Сокольского района¹⁾. Затем, в очень подробном и хорошо изданном "Списке населенных мест юго-западных районов Северного края", 1931 года, в Чучковском сельсовете Свердловского района (поселок Свердлово позднее стал одной из составляющих города Сокол) этой деревни я не обнаружил, что заставило обратиться к "Списку населенных мест Вологодской губернии" 1859 года. Загадка оказалась не такой уж сложной, ибо у деревни Рошенье было второе название - Паусово. В списке 1859 года были даны оба ойконима²⁾, а в списке 1931 года помещено только название Паусово³⁾.

Важным для определения географического положения второго по счету вологодского Рошенья оказались сведения из писцовой книги Мольской волости Тотемского уезда 1623 года, где есть такие слова: "Пустошь Паусова под Пюгостом на реке Моле на сенном оброке. Сельцо Покровское на реке Моле, церковь, 1 двор попа, 4 кельи и 7 дворов крестьянских"⁴⁾.

Дальнейшие поиски Рошений долго не приносили никаких результатов, пока в телефонном справочнике (!) Тотемского района, совершенно случайно, я не увидел название "деревня Рашенье" в Вож-

- 1) Вологодская область. Административно-территориальное деление... , с. 254, 455.
- 2) Вологодская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб, 1866, с. 305.
- 3) Список населенных мест юго-западных районов Северного края. Архангельск, 1931, с. 100.
- 4) Колесников П. А. Северная Русь. Актовые источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в. Вологда, 1971, с. 38, 40.

бальском сельсовете, что находится в самом центре этого района. Ни в одном из перечисленных выше источников третьего, вожбальского, Рашенья найти не удалось. Как это часто бывает, одна загадка рождает другую, а ответ в топонимических исследованиях лучше всего искать непосредственно у местных жителей. Пришлось ехать в Рашенье.

На Вожбале выяснилось, что как таковой деревни Рашенье нет вообще, а телефон принадлежит механизированному мастерским колхоза "Родина", выстроенным недавно на окраине центральной усадьбы хозяйства деревни Кудринская. Окраина эта представляет собой вершину самого высокого в округе холма. Испокон веку эта вершина в народе называется Рашенье. Отличие в произношении и написании вожбальского топонима вполне объяснимо, если вспомнить тот словарный ряд, что я приводил несколькими страницами раньше. Тут можно сделать предположение, что форма Рашенье является первичной, более древней и для других аналогичных топонимов, но на те названия оказал влияние севернорусский окающий говор, в вот вожбальский топоним по каким-то причинам сохранил ее.

Почти все деревни Вожбальской волости (сельсовета), а их около двух десятков, видны с вершины этого холма. Лес на нем вырублен, видимо, уже сотни лет назад и только в Рашенье по воспоминаниям старожилов, был небольшой сосновый бор, благо холм сложен крупнозернистыми песками. С севера и востока огибает холм река Вожбал, русло которой тут и там в жаркий день поблескивает на солнце. Светлая лента нового шоссе переброшена через Рашенье в перекрестном направлении к реке. Если приблизиться к Вожбалу со стороны города Тотьма, то холм этот будет справа, а по левую руку, на вершине еще одного вожбальского холма хорошо видна Благовещенская церковь, выстроенная в знаменитом "тотемском стиле".

Старинная Мольская волость была больше Вожбальской раза в два. Сегодня это один из центральных сельсоветов Сокольского района, а раньше Мольская волость считалась крайней волостью Тотемского уезда, граничила с Кадниковским уездом. Сходство Моля, как ее до сих пор называют в окрестных деревнях, с Вожбалом в том, что и здесь есть один высокий холм, выделяющийся среди других возвышенностей волости. Правда, расположен он не в центре, а на самой окраине волости, да и церковь построена тут не на соседнем холме, как на Вожбале, а прямо на вершине этого примечательного холма.

Теперь Покровскую Мольскую церковь хорошо видно с новой асфальтированной дороги Вологда - Тотьма, проложенной чуть севернее старинного погоста, но, надо признать, что со старой дороги, которую местные жители до сих пор зовут Большой, вид на холм и церковь был более живописным из-за глубокой узкой долины речки Моля, чей исток находится в ближайшем болоте. В 70-е годы в непо-

годь шоферы проклинали эти два мольских угора: глина и крутизна останавливали любую машину.

Покровская церковь - самая западная представительница архитектуры "тотемского стиля", на стенах ее еще можно увидеть знаменитые каменные узоры - клейма или картуши. К сожалению, храм находится на грани разрушения. Древнее кладбище заброшено, церковная ограда уничтожена до основания.

Еще одно сходство мольского холма с вожбальским в том, что сейчас он тоже безлесен, но судя по всему, на нем раньше тоже стоял сосновый бор-роша. Интересный факт обнаружил я в "Материалах для оценки земель" Чучковской волости Тотемского уезда, выпущенных в первом десятилетии XX века: "по данным колодезь в Бурдыкове мощность глиняного наноса 8 сажень, тогда как в бок о бок расположенном Рошенье - один песок до 7 сажень. Также в близком отсюда селе Покровском, у истоков Моля, воды не нашли до 12 сажень, причем все время шел песок"¹⁾. Итак, песчаные холмы, поросшие сосновым лесом, привлекали язычников на празднества, посвященные растительному миру матери-земли. Внешнее сходство двух высоких холмов в разных волостях, конечно же, еще ни о чем существенном не говорит (мало ли похожих холмов с церквями на вологодской земле!), но невыразительное пока внешнее сходство приобретает совершенно особое значение, когда мы узнаем, что вершины этих холмов носили в древности одинаковые названия. В Вологде ведь тоже, несмотря на относительно небольшую высоту, Рошенье с церковью Иоанна Предтечи в пределах древнего города было все-таки одним из самых возвышенных мест, представляющих собой террасу долины реки Вологда, сложенную все тем же песчаным грунтом.

Любопытно, что в Вологде была еще церковь Кирилла Белоозерского, тоже с пояснением, "в Рошенье". Стояла она на правом берегу реки в конце улицы Рошенской (в настоящее время - Советский проспект)²⁾. Улица эта как раз и была проложена по речной террасе. Таким образом, Рошеньем называли не только "пятак" около Иоаннорождественской церкви, а - всю возвышенную гряду, идущую от реки Золотухи до района речной пристани.

Хорошо зная о языческом смысле слова "рошенье", русская православная церковь и Московское государство, построенное на тех же религиозных принципах, в средние века пытались препятствовать даже языческой народной топонимии после того, как древние святилища были уничтожены, а на их месте воздвигнуты церкви. Исконные на-

1) *Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 3 - Тотемский уезд. Вологда, 1909, с. 74.*

2) *Улицы Вологды. Составил В. М. Малков. Вологда: СЗКИ, 1977, с. 70, 79; Церкви и улицы старой Вологды. План-схема. Составил А. И. Саонов. Вологда: Полиграфцех ПО ВОМЗ, 1991.*

родные названия, прямо или косвенно связанные с языческими верованиями, старались не упоминать в деловой письменности, а там, где это было уже не возможно, искажали их (вспомните Лисью гору). Названия все-таки "выжили", устно передаваясь из поколения в поколение и позднее, когда противостояние язычества и христианства стало неактуальным, а государственные чиновники - более аккуратными, в документы и списки часто попадало двойное имя деревни, как в случае с мольским Рошеньем - Паховым. Интересно, что в начале XX века, после гонений на православную церковь и отхода значительной части народа от религии, "всплыло" именно первичное имя этого места, что и отразили, как я уже писал, списки деревень 1931 года.

К месту можно вспомнить и неудачные попытки переименования церкви Ильи в Каменье и переосвящения церкви Иоанна Предтечи в Рошенье. У И. К. Степановского есть следующие строки: "Ильинская, что в Каменье, или иначе, что в Горах, церковь находится на довольно возвышенной местности, от которой и получила название "в Горах"¹⁾. В этой цитате, видимо, зафиксировано официально-церковное название храма св. Ильи, не связанное с языческим прошлым, в отличие от "в Каменье", но довольно надуманное - назвать "горой" местность около этой церкви можно только с большим воображением. Тем не менее, и здесь навязываемый топоним не прижился на вологодской почве. Известно и второе название церкви в Рошенье: Алексия Митрополита²⁾, что, несомненно, отражает попытку замены подпорченного язычеством Иоанна на христианского праведника Алексия.

Подбор христианских праздников, которым посвящены церкви в Рошениях Вологды, Молы и Вожбала - Благовещенье (7 апреля по новому стилю), Рождество Иоанна Предтечи (7 июля), Покров (14 октября) - случайным тоже не назовешь. Так или иначе, все три праздника трех языческих Рощений имеют прямую связь с представлениями древних славян о рождении, расцвете и отмирании растений по сезонам года, тесно связанных, в свою очередь, с высотой солнца над горизонтом и количеством солнечной энергии, поступающей на землю.

Несмотря на "смену вывески", суть Благовещенья, "купальских дней" и Покрова и у христиан оставалась той же. Известны русские пословицы: "Покров не лето, Благовещенье не зима", "На Благовещенье дождь - уродится рожь", "Какой Покров, такова и зима" (в смысле - какой урожай сумел собрать до Покрова, так и зиму проведешь), "На Благовещенье весна зиму переборолла", "С Благовещенья огня не дуют", "Бабушка Покров, натопи нашу хату без дров" и т. п.

1) Вологодская старина. ., с. 139.

2) Улицы Вологды. ., с. 70.

выражения, не имеющие ничего общего с христианством.

В заключение этой главы хочу предложить несколько отрывков из замечательного труда известного русского этнографа Д. К. Зеленина "Русская (восточнославянская) этнография"¹⁾ о первых двух праздниках.

"Для человека, стоящего на низкой ступени культуры, характерно отсутствие уверенности в том, что постоянно совершающиеся в природе процессы не прекратятся... Глядя на заход солнца первобытный человек вовсе не уверен, что завтра оно снова взойдет. Зимой у него нет уверенности, что наступит весна... Пережитком такой неуверенности является обычай закликать в марте весну. Самое позднее, на Благовещение, начинают призывать весну. С этой целью девушки вазируются на холм (магический символ господства над воздушным пространством). Нередко разжигают костер и иногда водят вокруг него хороводы".

"Если проанализировать все обряды и поверья, связанные с Ивановым днем, в них обнаруживается психологическая основа, сходная с верой в разверзающиеся небеса. Кажется, что в Иванов день раскрывается вся природа, особенно земля и ее чудесные, таинственные силы. В ночь на Ивана Купалу выступают из земли все скрытые в ней сокровища. В полночь расцветает на мгновение цветок папоротника; человек, завладевший им, всеведущ, понимает язык зверей и птиц и деревьев. Вообще все растительное царство достигает в этот день высшей точки своего развития, силы, расцвета, блеска... Во время танцев вокруг ритуальных костров образуется магический круг. Иногда танцуют вокруг украшенного дерева..."

О Покрове есть интересные замечания у С. В. Максимова: "В деревнях девушек выдают замуж обыкновенно тогда, когда уже закончатся полевые работы и вполне определится итог урожая. Поэтому праздник Покрова считается покровителем свадеб. Что касается прочего населения, то день 1 октября (по старому стилю - А. К.) оно считает "первым зазимьем": На Покров торжественно выносят на двор особый сноп овса, именуемый "пожинальником", и дают скотине, с целью предохранения ее от зимней бескормицы..."²⁾

Если пофантазировать, то, наверное, и на вершине вожбальского Рашеня собирались язычники в самом начале весны, на первых проталинах в сосновом бору жгли огромные костры - просили Солнце присоединиться к земному огню и быстрее растопить накопившийся за зиму снег. Белой ночью приходили славяне в вологодское Рощенье

1) Именно так называлось первое, немецкое, 1927 года, издание книги. Современные ученые мужи слово "русская" при первом издании на русском языке "скромно" опустили: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991, с. 390, 396, 398.

2) Максимов С. В. Литературные путешествия... с. 361-362.

праздновать время расцвета всего растительного мира - есть сведения, что в глубокой древности пик родов у женщин на Руси приходился как раз на конец марта - начало апреля, перед Благовещеньем (т. е. через 9 месяцев после Купалы)! Среди огромных сосен Рошенья на Моле наши далекие предки проводили празднества в честь собранного урожая и дым костров зависал среди убежденных первым снегом сосновых веток...

Наконец, скажу еще пару слов о четвертом Рошенье, которое появилось в моей топонимической картотеке совсем недавно, в связи с чем побывать на месте этого языческого святилища пока не удалось. Название, о котором пойдет речь, удалось обнаружить в опубликованном В. Н. Сторожевым "Писцовом описании монастырских вотчин Заозерской половины Вологодского уезда от 1627-30 гг.", где в Катромской волости говорится о деревне "Подрошенье, Некрасовская тож, во дворе монастырский служка Харька Ульянов"¹). Так как в других списках деревень, вплоть до настоящего времени, эта деревня больше не упоминалась, очевидно, она запустела в середине XVII века и не возродилась уже никогда. А топоним очень интересный!

Судя по всему, служка Харька жил на склоне высокого холма, на вершине которого находилось в древности языческое святилище Рошенье. По названиям соседних деревень (1627 год: Митинская, Тереховская, Мишутинская, Конечная - 1974 год: Митиха, Терешиха, Мишутиха, Конечная) можно установить, что искать место, где стояла деревня Подрошенье, надо в современном Слободском сельсовете Харовского района²). Вполне возможно, местные жители еще помнят топонимы Рошенье или Подрошенье.

Г Л А В А 5

КЛЮЧЕВАЯ ВОДА ПРЕДТЕЧИ

Вот строки из стихотворения Николая Рубцова, с которых, собственно, и начал закручиваться весь тот клубок сведений и фактов из разных областей знания, который я хочу раскрутить перед читателями в этой главе. Стихотворение называется "На автотрассе" впервые опубликовано в газете "Вологодский комсомолец" за 9 де

1) *Материалы для истории делопроизводства домашнего приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В. Н. Сторожевым. Петрозаводск: Российская академия наук, 1918, с. 28.*

2) *Вологодская область. Административно-территориальное деление... с. 312.*

кабря 1968 года:

- ... Я шел, свои ноги калеча,
Глаза свои мучая тьмой.
- Куда ты?
- В деревню Предтеча.
- Откуда?
- Из Тотмы самой...

Часть литературоведческая. Во всех произведениях Рубцова встречается чуть больше десятка географических названий - Никола, Толшма, Сухона, Тотма, Вологда, Архангельск, Сибирь, Бия, Унжа, Москва и др. Нетрудно заметить, что в стихах поэт упоминает только те места, где он непосредственно бывал в течение своей жизни. По-видимому, название небольшой деревни в Верхнетолшменском сельсовете Тотемского района вставлено в стихотворение "На автотрассе" не только ради эффектной рифмы, но и в память о ее посещении Николаем Рубцовым.

Часть географическая. Деревня Предтеча стоит на крутом правом берегу реки Толшма, неподалеку от устья небольшой речки Синьгойма. До села Никольского, в народе называемого Никола, где воспитывался в детстве будущий поэт, расстояние небольшое - всего 12 километров. Может быть, Рубцов бывал в Предтече в детстве, в походе вместе с другими воспитанниками? Е. И. Брагина (Семенихина),

бывшая в 1949 году пионервожатой в детском доме, вспоминает, что "старшие ребята любили и походы. Хаживали до устья Толшмы, вычерчивали план реки. Идут, а впереди - разведка, и Коля здесь..."¹⁾ Правда, деревня Предтеча вверх по реке от Никольского, но, наверное, были походы и туда. Тем более, что в деревне и ее окрестностях есть на что посмотреть...

Часть архитектурная. Несмотря на то, что вокруг Предтечи стоят дремучие леса, главы и кресты двух ее церквей в старину (еще не так далекую) были видны над вершинами деревьев с расстояния больше десяти верст. Почему "были"? Да потому как на высокой деревянной церкви Иоанна Предтечи кресты уже еле держатся, а на соседней кирпичной, теплой то есть, церкви несколько лет назад сгорели все деревянные перекрытия и купола. Огонь пожара, виновником которого были туристы, чудом^{НЕ} перебрался на стоящую в двадцати метрах деревянную церковь. Тушить было бы некому - несколько семей приезжают в Предтечу только на летнее жительство. Как ни странно, а ведь Иоаннорожественская церковь - единственный сохранившийся до наших дней деревянный храм на территории обширного Тотемского района.⁴ Тем не менее, ни в одной краеведческой публикации я не нашел даже упоминания о ней. Сейчас храм поставлен все же на учет, как: памятник архитектуры и, возможно, когда-нибудь его даже отреставрируют. Но не поадно ли будет? Огромные валуны пока еще держат нижние задубевшие от времени, венцы сруба, однако внутри церкви, где до последнего времени располагался склад удобрений колхоза "Путь к коммунизму", все уже прогнило насквозь.

Часть историческая: Старая Толшма в Тотемском уезде XVII века отличалась от других волостей огромными размерами - в ней было целых шесть церковных приходов! Большинство из них - Благовещенский, Христорожественский, Вознесенский, Успенский и Алексеевский, как это можно видеть на "Карте Тотемского уезда с подразделениями на Благочиния и с обозначением приходов" 1891 года²⁾, располагались в центре больших и малых гнезд деревень. Церковь же Рождества Иоанна Предтечи была возведена в глухом углу волости, где и деревень-то вначале не было вовсе. Только потом, уже вокруг храма, стали появляться дворы духовенства и крестьянские дворы. Название деревни как раз и говорит о том, что первично здесь церковное освоение местности. Интересно, что в Вологодской области других ойконимов Предтеча нет, хотя названия деревень по церковным приходам, типа Благовещенье, Вознесенье, распространены широко. Большой деревня Предтеча так никогда и не стала - по данным 1859 года в ней было всего 4 двора, где жили 10 мужчин и 10 жен-

1) *Воспоминания о Рубцове*. Архангельск: СЗКИ, 1983, с. 60.

2) *Эту карту мне показывал тотемский краевед С. М. Зайцев.*

щин¹⁾. Некоторый расцвет деревня испытала в начале XX века. В "Списке населенных мест..." 1931 года издания она приписана к Купековскому сельсовету Толшменского района, недавно созданного и вскоре ликвидированного. Было тогда в деревне 28 дворов при 40 мужчинах и 89 женщинах²⁾ (ничем не могу пока объяснить такую большую разницу в мужском и женском населении - А. К.). Главная загадка деревни все-таки вот в чем: почему христианские идеологи прошлого проявили такое повышенное внимание к этому безлюдному месту и "застолбили" его храмом Рождества Иоанна Предтечи?

Часть геологическая. Все местные жители, а их, как я уже говорил, осталось немного, главной достопримечательностью деревни наряду с архитектурным ансамблем двух храмов, считают многочисленные родники с кристально чистой водой, бьющие из-под обрыва прямо под деревянной церковью. С геологической точки зрения этот обрыв можно действительно отнести к разряду памятников природы, так как здесь одно из немногих на юге Тотемского района обнажений очень древних горных пород³⁾. Это мергели светло-серого и ярко-бурого цветов, образовавшиеся много миллионов лет назад на дне теплого моря пермского периода геологической истории. Именно из слоев мергелей в самом низу обрыва правого берега реки Толшма и вырываются "на свет божий" чистейшие подаваемые воды. Ключи есть и под обрывами на речке Синьгоме (от лопарского слова "сиэнг" - "узкая"), неподалеку от деревни. На берегу этой речки лежит огромный валун, из-под него бьет родник, водой которого поили больных людей: если после этого человек шел на поправку, считалось, что он еще долго будет жить, а если улучшения не наблюдалось, то становилось ясно - не жилец (чем не "живая-мертвая" вода русских сказок?). Несомненно, эти уникальные родники и привлекали сюда первых переселенцев славян в те далекие времена, когда душами их владели Перун, Купало и Мокошь. Если посмотреть на карту Вологодской области, то легко заметить два основных водно-волоковых пути из бассейна реки Волга, из Низовских земель, на Сухону. Первый из них в средневековых документах именуется "Лежский волок". Он включал в себя следующие элементы: река Кострома - река Моназ - сухопутный волок - река Вохтога (около современного поселка Вохтога в Грязовецком районе) - река Лежа. Второй путь соединял верховья реки Кострома с верховьями Толшмы и использовался с глубочайшей древности⁴⁾. Поэтому, славянское освоение земель по реке Толшма происходило, по всей видимости, еще в те времена, когда

1) *Вологодская губерния. Список населенных мест...*, с. 309.

2) *Список населенных мест юго-западных районов...*, с. 111.

3) *Материалы для оценки земель...*, с. 85.

4) Кузнецов А. В. *Язык земли Вологодской. Очерки топонимики*. Архангельск: СЗКИ, 1991, с. 21.

языческая вера была в расцвете.

Часть религиозная. Деревенским праздником в Предтече, как мне рассказывали жители этой волости, был Иванов день 7 июля. По старому стилю православная церковь 24 июня отмечает Рождество Иоанна Предтечи. На Русском Севере, как и веда на Руси, этот христианский образ использовался в качестве замены языческого божества Купало. "Против праздника рождества великого Ивана Предтечи в ночи и на самый праздник в весь день и ночь, мужи и жены и дети в домах и по улицам обходя и по водам глумы творят всякими играми и всякими скomorашествами, и песнями сатанинскими и плясками, глумы и иными многими видами... И егда мимо ночь ходит. Тогда отходит к реке с великим кричанием аки бесни и умываются водой", - вот такое потрясающее по образности и силе повествование о языческих празднествах в день солнцестояния содержит в себе христианский сборник соборных постановлений "Стоглав"¹⁾. В 1648 году в Москве вспыхнуло настоящее языческое восстание, народ требовал свободы в проявлении своих чувств, все более душимых православной церковью. Аналогичные выступления летом, в июне (!), были и в северорусских городах - в Устюге Великом и Соли Вычегодской. Тогда же была разослана государева грамота во многие города: "Ведомо нам (царю Алексею Михайловичу - А. К.) учинилось, что умножилось в людех во всяких пьянство, и всякое мятежное бесовское действо, глумление, и скomorашество со всякими бесовскими играми... Сходятся многие люди мужесково и женесково полу по зорям, в ночи чародействуют, с солнечного восхода первого дни луны смотрят, и в громкое гromление на реках и в озерах купаются, чают себе от того здравия...". К 1657 году относится "память" ростовского митрополита Ионы о запрещении скomorашьих игрищ в Устюжском уезде: "Лета 7166 октября в 23 день велено на Устюге на посаде и в Устюжском уезде учинить заказ кренкой... во всякие бесовские игры б не играла, и песней сатанинских не пели, и мирских людей не соблажняли..."²⁾. У меня нет никаких сомнений относительно того, что языческие празднества на берегу реки Толшма около целебных ключей продолжались вплоть до XVII века. Может быть, события середины XVII века и заставили местных идеологов новой веры поторопиться с возведением на месте языческого святилища храма во славу Иоанна Предтечи? Сравните-ка с только что приведенными описаниями веселых "бесовских" игр облик Иоанна с канонической иконы конца XV века: "Высохший, бородатый и косматый старец в овечьей шкуре среди безжизненной пустыни с развернутым свитком пророчества и обличений в руках. Ни дерева, ни цветка, ни травы. Совсем один. Из-

1) Стоглав. Казань, 1862, с. 390-391.

2) Садоков Р. Л. Веселье скomorохи. - В кн.: Глазами этнографа. М.: Наука, 1982, с. 130-132.

можденная, удивительно вытянутая фигура со свитком¹⁾. О Русь, на что ты поменяла свое язычество!

Вот так, "клином" христианства, по пословице "Клин клином вышибают", был выбит из сознания людей старый языческий "клин" и над пеплом купальских костров в глухом лесу на берегу реки Толшма поднялась новая церковь аскета, двоюродного брата самого главного христианского аскета.

Г Л А В А 6

ИВАНОВСКАЯ ГОРКА КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО

Одна из акварельных реконструкций известного архитектора С. С. Подъяпольского однажды привлекла мое внимание по причине, связанной с темой этой книги. Акварель опубликована в книге "Великая государева крепость"²⁾. Называется она "Кириллов монастырь. Около 1600 года".

Прошло два века после того, как Кирилл, монах московского Симонова монастыря, пришел на берег Сиверского озера и основал здесь монастырь, впоследствии ставший одним из самых знаменитых на Русском Севере. В левой части художественной реконструкции хорошо виден высокий холм с церковью Иоанна Предтечи на вершине и скромная деревянная келья Кирилла, стоящая у подножия холма. Рядом - Сиверское озеро и впадающая в него под самым холмом речка Свияга. Почему Кирилл выбрал для поселения именно это место, этот холм?

О Кирилло-Белоозерском монастыре, как и о Спасо-Каменном, написана уже целая гора краеведческих и научных исследований. По традиции, я не буду пересказывать исторические факты своими словами, а лучше приведу несколько цитат относительно мотивов появления Кирилла на берегу Сиверского озера из книг, имеющих под рукой, в моей библиотеке.

"Мы проходим ворота в стене Старого города и сразу же попадаем в царство зелени. Перед зрителем возникает высокий, ярко освещенный холм с огромными, в несколько охватов, деревьями. Сквозь кроны деревьев видны стоящие на горе (отсюда и название "Ивановский Горный монастырь") храмы Иоанна Предтечи и Сергия Радонежского. По мостику переходим через Свиягу (так в тексте - А. К.)

1) Никитин А. Цветок папоротника... с. 41.

2) Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость. Л.: Художник РСФСР, 1972, иллюстрация между стр. 32-33.

и, оставив справа Водяные ворота, ведущие на Сиверское озеро, по аллее из вековых деревьев поднимаемся на гору. На вершине холма видна часовня. Это, как повествует созданная монахами легенда, первый храм-часовня будущего Кирилло-Белозерского монастыря, построенная якобы самим Кириллом. Историк Н. Никольский более справедливо называет эту часовню иабой, в которой жил первое время основатель монастыря¹⁾.

"... свернем-ка влево да уакой тропкой на лустыре, через продом в невысокой кирпичной стене выйдем к зеленой Ивановской горке - к древним истокам монастыря. На склоне крутого холма под кронами старых-престарых берез приютились два деревянных сооружения. Одно из них - вся в трещинах, потемневшая часовня. По преданию, срублена она самим Кириллом, что пришел в эти края в 1397 году. Кирилл выбрал этот лесной холм на скрещении путей из центра земли Русской к "полунощным странам" - Поморью и Заонежью. Уж сам факт наводит на мысль, что выбор Кирилла был определен не столько характерным для монахов-отшельников стремлением к уединению, к полному отрешению от мира и от дел мирских, сколько даль-

1) Бобров Н. В сердце Руси Северной. Вологда: Книжное издательство, 1969, с. 20-21.

новидной земной целью"¹⁾.

"Кирилл - в миру Козьма - выходец из знатного боярского рода Вельяминовых. С опозданием дался ему сан священника, а затем и архимандрита. Высокое иерархическое положение не принесло удовлетворения, и Кирилл добровольно отказывается от него. Новый архимандрит Сергей, завидуя растущей популярности Кирилла, начал на него "негодовать". И вот, одаренный, экзальтированно настроенный и слишком поздно замеченный московским обществом монах решился на подвижнический акт, о котором давно неосознанно мечтал. Искал ли при этом Кирилл независимости своим действиям, хотел ли временно-го уединения, бежал ли от зависти - как бы то ни было, но он, по-видимому, еще при жизни стал знаменит как герой содеянного подвига. Кирилл выбрал приглянувшуюся ему горку и "начаша копати келию в земли". Ближайшие окрестности были тогда безлюдны и полны дикой поэтической прелести. "Место же оно, иде же святой Кирилл вселися, бор вяше велий и чаща и никому же ту от человек живушу: место убо мало и кругло, но зело красно, всюду яко стеною окружено водами". Поначалу пустынно-нику пришлось трудно. Один из завистников пытался поджечь келью Кирилла, другой посылал лихих разбойников для грабежа..."²⁾

Такие длинные отрывки из чужих публикаций понадобятся мне, чтобы отыскать в них явные противоречия, а также крупинцы действительных исторических фактов и по-новому взглянуть на действия старца Кирилла. Самое главное - это название холма, на котором он поселился. Связь с культом языческого Ивана Купалы очевидна, к тому же красочное описание Ивановской горки в житии святого - высокий холм, поросший сосновым лесом и окруженный со всех сторон водой - наглядно свидетельствует о том, что еще до Кирилла здесь собирались славяне-язычники на прааднества, уже известные читателям по описаниям в предыдущих главах.

Возможно, у Кирилла действительно были какие-то трения с высшими церковными чинами и его, в наказание, отправили на все еще сопротивляющийся христианству Север с миссионерской целью. Все грехи могли быть прощены только после "побед" над язычниками. В связи с этим мне представляется, что и князь Глеб, содатель Спасо-Каменного монастыря, был отправлен в миссионерский вояж тоже за какие-то грехи, выражавшиеся, возможно, в так распространенных тогда "бесовстве и распутстве".

Авторы приведенных выше цитат противоречат сами себе, на одной странице говоря то о глухих и незаселенных лесах в окрестнос-

1) Бархатцев А. Слово о граде Кириллове. Архангельск: СЗКИ, 1985, с. 8-9.

2) Кирилличиков А. Н., Хлюпин И. Н. Великая Государева крепость... с. 19-23.

тях Сибирского озера, то о нападениях на Кирилла неких "раабойников" и "завистников". Места эти, выгодные во всех отношениях, освоены были славянами за несколько веков до Кирилла и заселены именно язычниками. Вспомним, что совсем рядом от монастыря проходит древний Словенский Волок, а на реке Славянке, всего-то в 18 километрах, была деревня Болванцы! Естественно, что язычникам не могло понравиться то, что некий старец вытеснил их с Ивановской горки, отсюда и нападения, поджоги. Я удивляюсь, как Кирилл вообще остался жив.

Спутник Кирилла, Ферапонт, был послан в Озерный край с той же целью обращения "поганых" в истинную веру. Ведь рядом с Ферапонтовым монастырем высится Цыпина (Соколиная) гора, а на ней была Ильинская церковь. Не напоминает ли это Лисью гору с храмом св. Ильи на месте языческого святилища Перуна? Цыпина гора усеяна могучими валунами. Что если некоторые из них были языческими идолами? Впрочем, в данном случае больше вопросов, чем ответов на них, так как кроме названия Ильинской церкви, да ее явно "языческого" географического положения, никаких других, подтверждающих мое предположение, сведений пока нет.

Любопытно сравнить храм Рождества Иоанна Предтечи на Ивановской горке с аналогичным по названию храмом в Москве, на знаменитом Боровицком холме (от слова "бор" - "сосновый лес"), то есть, внутри Кремлевских стен. Редкий случай - церковь эта, считавшаяся древнейшей,¹ самой первой церковью, Москвы, была снесена еще в 1847 году по прямому указанию митрополита Филарета. Главной причиной сноса храма явилось непрекращающееся паломничество москвичей с большими детьми к приделу этой церкви, где лежал большой белый камень, якобы обладающий чудесным свойством приносить здоровье заболевшим младенцам. Обряды эти больше смахивали на языческое идолопоклонство, да еще в Кремле, сердце православия?! И храм уничтожили, несмотря на протесты ценителей старины...

А. Шамаро, автор публикации об этой церкви, пишет следующее: "Как полагают историки Москвы, уже в первые десятилетия "крещения Руси", миссионеры-проповедники новой религии и ее служители, присланные из далекого Киева крестить адешиных славян-вятичей, поставили на вековом пепле купальских костров деревянную церковку во имя Рождества Иоанна Предтечи. "Глаголют же - сообщал летописец - яко та первая церковь на Москве бысть". Выбор названия церкви не составляет тайны: православный иоаннорождественский праздник совпал в календаре с языческим купальским"¹).

Так что Кириллу было на кого равняться.

1) Шамаро А. Древнейшие в Москве. На пепле купальского костра. Наука и религия, 1988, № 2, с. 16-19.

ОТ УСТЬЮЖНЫ ДО УСТЬЮГА ЧЕРЕЗ ТОТЬМУ

Два города в разных углах Вологодской области имеют очень похожие названия - Устюжна и Устюг. Сходство это усиливается, если вспомнить, что в старину Устюжна нередко именовалась Устюгом Железным из-за железодобывающих промыслов в округе. Оба города стоят в устьях рек - Ижины и Юга - отсюда такая схожесть в топонимах. Но есть и другая историческая особенность, которая тоже сближает эти два древних славянских города, как, впрочем и еще два поселения между ними - Вологду и Тотьму. Правда, про Вологду в этой главе будет всего лишь небольшое дополнение к "Каменью да Рошенью", тематически связанное с изложенными ниже материалами. А особенность эта, или лучше сказать, целый пласт в жизни северных славян тысячелетней давности, был связан с отражением в церковных городских топонимах языческих верований первопоселенцев здешних мест.

Язычество и христианство на Руси так сильно срались, что даже православные идеологи не могли с уверенностью сказать, какие обряды идут от "поганой" веры, а какие - от "истинной". В старину в той самой Устюжне, с которой я начал эту главу, в вешнее заговинье и в понедельник Петрова поста существовал обычай обливаться на улицах всем жителям без разбору.

Об этом устюженском "безобразии" сообщал в своих путевых записках "По северу России" около ста лет назад К. К. Случевский. Он же сделал вывод, что, возможно, такое купанье горожан связано с древним языческим культом Купалы, чье капище могло стоять на Стрелке, при слиянии Ижины с Мологой, где до сих пор видны остатки валов и рвов славянского городища, древнейший культурный слой которого археологи датируют XI - XII веками¹⁾.

Литератор записал и народное название места на городище - Буй-на-Бую, очень своеобразное, но К. К. Случевский связал происхождение такого топонима со словом "бой", объяснив это тем, что здесь, якобы, устраивались кулачные бои среди устюженских удалцов-храбрецов²⁾. На самом же деле народный географический термин "буй" имеет несколько значений, среди них такие, как "высокое, открытое место, подверженное ветру", "холм, погост, кладбище, участок при церкви, обычно строившейся на открытом месте". И в то

1) Колесников П. А. Устюжна. Архангельск: СЗКИ, 1979, с. 8.

2) Случевский К. К. По северу России. Том I книги "По северу-западу России". СПб., 1897, с. 142.

же самое время есть древнерусское слово "буй" с целой гаммой значений - "глупый, дикий, дерзкий, сильный, смелый, неуступчивый", что родственно современному русскому слову "буйный"¹⁾. В топонимическом словаре В. А. Никонова именно местный географический термин использован для толкования названия костромского города Буй²⁾.

В нашем же случае, оригинальный топоним Буй-на-Бую, по-моему, как раз совмещает в себе оба значения омонима. Глубинный смысл топонима таков: христианское кладбище с церковью на месте языческого святилища буйного Купалы. Известно, что почти все языческие славянские божества кроме своих "официальных" названий имели множество народных прозвищ, причем, в живой речи фигурировали чаще всего последние. Вполне возможно, что Буй - одно из таких народных прозваний Купалы. Относительно первого Буя можно сказать следующее: действительно, на Стрелке стояла Дмитриевская церковь с кладбищем, впоследствии разрушенная.

К сожалению, мне не приводилось бывать в Устюге, поэтому сказать с уверенностью, что топоним Буй-на-Бую существует до сих пор, не могу. Если он забыт, то надо благодарить азеяжего писателя К. К. Случевского за то, что он записал это название.

На примере Устюга хорошо видно, как христианский Буй взял верх над языческим. Впрочем, с аналогичными случаями я уже знакомил читателей в пределах городских границ древней Вологды. Наверное, нечто подобное было и в других севернорусских городах?

Один из самых впечатляющих случаев противоборства языческого и христианского относится к Великому Устюгу. В Великом Устюге в центральной части города существовал храм Власия, который был впоследствии переименован в храм Богоявления. Власий Севастийский, созвучный языческому скотьему богу Велесу, был заменен праздником богоявления, к которому приурочен целый ряд обрядов заклинания скота: хозяин в шубе вверх мехом кормит в этот день скот особым освященным хлебом и закликает его иконой, богоявленской водой из "иордани" и манипуляциями с топором, долженствующими оградить скот от хищников.

Город Устюг возник из нескольких маленьких сельских поселений, люди в которых, естественно, занимались и земледелием и скотоводством. В одном из поселений славяне создали святилище Велеса, считавшегося покровителем всех животных. Христианская религия в Устюге обосновалась, видимо, довольно быстро после "крещения Руси", в связи с чем вместо идола Велеса появилась церковь Власия. Позднее это место по стечению обстоятельств стало православным центром города и получило наименование Соборное дворище. На нем до сих пор стоят впечатляющие храмы местных святых

1) Мухомов Э. М. Словарь народных географических терминов... с. 99.

2) Никонов В. А. Краткий топонимический словарь... с. 68.

Иоанна Устюжского и Прокопия Праведного.

В. П. Шильниковская в известной книге "Великий Устюг" произвольно все время сравнивает "Власия" с "Иоанном" и "Прокопием". Вот какие слова и выражения использует она при описании первой церкви: "самая скромная из всех построек ансамбля - сохранила первоначальные черты - одноглавая", а вот выписки из характеристик соборов Иоанна и Прокопия: "величественная пятишатровая форма - великолепный кирпичный портал - многочисленные переделки"¹⁾. Подплека подобного противостояния храмов на Соборном дворе, не правда ли, сильно похожа на вологодскую в случае "Илья в Камень - Варлаам Хутынский". Тут есть и принижение роли храма на месте языческого святилища и всевозможное выпячивание соборов, посвященных местным праведникам.

Кстати говоря, из жития юродивого Прокопия Устюжского известно, что он крайне нетерпимо относился к любым проявлениям бесовства, сиречь пережиткам язычества в православной вере, и в то же самое время любил проповедовать со своего камня около свя-

1) Шильниковская В. П. Великий Устюг. М.: Стройиздат, 1987, с. 96-103.

тилища Велеса. Не был ли этот камень языческим идолом скотьего бога? Судя по житию Авраамия Ростовского, Чудской конец Устюга (чудью там звали мерян - А. К.) поклонялся идолу каменному, Велесу. Миссионер Авраамий сверг идола и поставил на его месте церковь, но не святого Власия, а в честь праздника богоявления.

Камень, на котором яродствовал Прокопий, после его смерти был положен на его могилу, а потом вмурован в стену Прокопьевского собора. Можно видеть этот камень, послуживший и язычникам, и христианам, и сегодня.

Судя по всему, в Устюге пример Ростова использовать западали. Помог пожар в храме Велеса-Власия в XIX веке. После него церковь была переосвящена в Богоявленскую. Простому народу, не искусенному в тонкостях противоборства языческого и христианского, объяснили это тем, что около храма находится спуск к реке, по которому ежегодно 6 января устраивался крестный ход на Сухону для освящения воды в "иордани". Таким образом, Христос поборол Велеса в Устюге Великом с большим опозданием. Опять, как и в далекой Устюжне, произошел "буй-на-буй". Сомкнулись времена, города и людские предрассудки...

Устюжский "буй-на-буй", как должно быть понятно, достаточно условный, символический, топонима такого в городе не было и нет. Но в Заволочье мне удалось обнаружить еще одно название, похожее на то, что было в Устюжне, правда - в Архангельской области. Впрочем, учитывая тот факт, что еще в начале нашего столетия волость, о которой пойдет речь, входила в Вельский уезд Вологодской губернии, рассказать об этом стоит.

На реке Устье, протекающей по югу Архангельской области, есть большое село Бестужево. Рядом с селом возвышается несколько холмов с любопытными названиями - Радуга, Бабья гора и Буево. Склон холма Буево до недавнего времени украшала деревянная церковь, а в старину - целый архитектурный ансамбль из нескольких храмов. Известный исследователь русского деревянного зодчества М. И. Мильчик так описывает это примечательное место: "Общее название всего холма, на котором стоит деревня Шалимово и неподалеку от нее церковь, - Буево, а это слово в северорусских говорах обозначает не только пустырь на возвышенности, но и между, грань, границу... Рядом с Шалимовой возвышается Бабья гора. Старожилы вспоминают, что раньше по праздникам сюда собирались бабы и девки водить хороводы, петь и плясать. Возможно, этот обычай сохранился с тех давних времен, когда на Бабьей горе находилось языческое капище какого-то женского божества"¹⁾.

В случае с Бестужевым мы имеем дело с потрясающим примером соседства мужского языческого святилища Буя - Купалы с женским

1) Мильчик М. И. Бестужево. Архангельск: СЗКИ, 1972, с. 4.

святилищем Бабы - Мокоши (о ней см. еще главу "Дедов остов и Бабье озеро" в этой книге), поэтому версию М. И. Мильчика относительно происхождения топонима Буево надо посчитать неудачной. Явно языческим является и название горы Радуга. Чтобы искоренить этот куст славянских святилищ, в XVII веке православными идеологами буквально из пальца было высосано житие некоего местного святого Прокопия Устьянского, сильно смахивающее на житие Прокопия Устюжского¹⁾. Только невероятными усилиями тогда удалось добить фактические остатки язычества на реке Устье, но в душах людей оно жило еще долго.

Я обещал небольшое дополнение про Вологду, и оно связано тоже с Власьевской церковью. Долгое время в краеведческих публикациях мне не встречалось известий о существовании в Вологде церкви Власия Севастийского. Помог все то же С. В. Максимов, который в главе, посвященной Власьеву дню, пишет следующее: "... на севере с примечательной последовательностью и в явной неприкосновенности сберегались на окраинах всех древних лесных городов храмы во имя священномученика Власия, намеренно строившиеся некогда на главных городских выгонах (в Вологде, Костроме и др.)"²⁾

Оказывается, церковь Власия в Вологде сохранилась до сих пор. Она сильно разрушена за годы Советской власти, огорчена каким-то страшным забором, из стен ее выведены железные трубы, видимо, для целей некоего кустарного производства. В старину эта земля лежала действительно за городскими стенами и называлась Обуховская слобода. На прекрасном "Плане города Вологды начала XVII века" эта церковь, еще деревянная, нарисована к югу от городской стены - той, что проходила на месте современной улицы Октябрьской³⁾.

Невероятно, но факт: язычески-христианский Илья в Каменье на этом плане изображен несколько в стороне от западной стены города, а такой же Иоанн в Рошенье - на таком же расстоянии от восточной стены. Явление, до сих пор не заинтересовавшее никого, и тем не менее отчетливо настолько, что заметить его было не так уж трудно. Объяснение я бы предложил такое: язычество, пусть и в закамуфлированной форме, в Вологде первых веков II тысячелетия нашей эры было все еще сильно и с ним считались, в отличие от позднейших времён, когда православие стало государственной религией. Язычникам выделили места за пределами древнего города, но в ближайших окрестностях, где они могли совершать свои обряды...

1) Паламарчук П. Праведный Прокопий Устьянский. - В кн.: Москва или Третий Рим? М.: Современник, 1991, с. 49-65.

2) Максимов С. В. Литературные путешествия..., с. 246.

3) Осминский Т. И., Озериния Н. В., Брусенский И. И. Очерки по истории края. Вологда: Книжное издательство. 1960, с. 111.

Когда тотьмичи обосновались на берегах речек Ковда и Песья-Деньга, язычества в чистом виде уже не существовало. Тем не менее, первой церковью на старом Усолье, как называют район современной деревни Семеновская, была Ильинская, а на территории самого города Тотьма, в нынешних границах, одна из древнейших церквей - Предтеченская, что стоит на вершине холма над рекой Песья-Деньга.

Подбор названий, как нетрудно заметить, тот же, что и в язычески-христианских топонимах Вологды. Дело случая это или нет, сказать трудно, так как дополнительных сведений о тотемских храмах найти не удалось. Разве что отмечу противопоставление старых и новых церквей: храм св. Ильи, деревянный, исчез довольно скоро и от него осталось только название Ильинский луг близ упомянутой деревни¹⁾, а вот на Новом Усолье (современное село Варницы) новая церковь уже получила имя Воскресенско-Николаевской, а церковь Иоанна Предтечи оказалась "придавленной" мощью и объемом Входоиеврусалимской Николаевской церкви. Надо думать, что "подпорченные" язычеством Илья и Иоанн в эпоху, когда христианство окончательно почувствовало себя "главной религией", активно вытеснялись с религиозной сцены истинными праадниками новой веры.

Г Л А В А 8

БОЛЬШАЯ СОСНА У ДЕРЕВНИ СВЕТИЦА

Лет десять назад мне привелось услышать и записать, тогда совершенно неосознанно, одно маленькое предание о Большой Сосне, что одиноко стояла в поле около деревни Светица Тиксененской волости Тотемского уезда, а сейчас - Югореловского сельсовета Тотемского района.

Дело было, как говорится, в старину стародавнюю, и однажды Большая Сосна оказалась посреди надела некоего светицкого мужика. Посеял он тут рожь по-год и по-два и показалось ему, что везде рожь хорошо родится, кроме как под разлапистой сосной, потому как там увей. Этим, полузабытым сейчас словом, раньше в тотемских деревнях обозначали полоску земли, на которую падала тень от деревьев на опушке леса. Так вот, не понравилось мужику, что Большая Сосна портит ему посеvy и подобрался он, срубил все же дерево.

1) О существовании такого топонима мне сообщил тотемский краевед В. А. Самарчев.

А надо сказать, Большую Сосну не то что бы любили в деревне Светице, но уважали. Уважали, правда, если разобраться, тоже довольно странно: молодежь старалась обойти дерево стороной, зная, что ломать ветки и по-другому как-то безобразить близ сосны нельзя, а старики лишь хитро помалкивали, но говорили - кто тронет Большую Сосну, добра тот человек не жди.

Вышло все довольно трагично - мужик, что срубил дерево, попал вскоре в мельничные жернова, когда пытался смолоть на муку зерно, выращенное на своем наделе у поверженной Большой Сосны.

Предание, записанное мной, не единственное в своем роде. С. В. Максимов в главе "Священные роши" своей знаменитой книги "Нечистая, неведомая и крестная сила"¹⁾ приводит несколько похожих случаев, причем, что интересно, большинство из них происходит именно из Вологодской губернии. Вот как мотивировалась неотвратимость наказания за гибель почитаемых деревьев среди северных великороссов в изложении писателя: "В Грязовецком уезде грешит тягучо даже тот, кто решается срубить всякое старое дерево, отнимая таким образом у него заслуженное право на ветровал, то есть, на естественную, стихийную смерть. Такой грешник либо сходит с ума, либо ломает себе руку или ногу, либо сам в одночасье помирает. Та же участь (по убеждениям тотемских лесовиков) постигает и того, кто решится срубить дерево, посаженное руками человека и валежяное им... В Вологодской губернии (Никольский уезд) нарушителей целостности заповедных рощ непременно должна убить молния, как убила она одного крестьянина тотчас после того, как он подсек без всякой надобности огромную пихту".

Уважаемые, почитаемые деревья в некоторых местах сохранились до сих пор. Например, в Кокшеньге, Тарногском то есть районе, на угоре у деревни Веригино стоит одинокая сосна, не такая уж высокая, не такая уж толстая - обычная вроде-бы сосна, если б не одно любопытное обстоятельство. Когда подойдешь к ней и присмотришься к покрытому коростами чешуи стволу, то окажется, что в разных местах в древесину вбиты осколки кремня. Некоторые из них затекли смолой, некоторые вросли в ствол намертво... Естественно, хочется узнать - зачем это делалось?

Оказывается, в деревне Веригино было поверье, что забитый таким способом и заговоренный предварительно кремень (священный

1) Книга С. В. Максимова "Нечистая, неведомая и крестная сила" вышла в 1903 году в Санкт-Петербурге. В настоящее время это огромная библиографическая редкость. Недавно книга переиздана: М.: Книга, кооператив "Слагол", 1989, 176 с. Тем не менее, эти издания оказались для меня недоступны, здесь я пользуюсь публикацией глав книги в газете "Литературная Россия", 1991, № 38, 39.

камень славянских язычников) защитит человека от болезни, от сглаза, от навета, то есть, от одного из проявлений нечистой силы. Даже в наше время никто из жителей Веригина не посмеет сломать хотя бы ветку этой священной для них сосны, хотя понятно, что смысл такого почитания для большинства людей уже утерян¹⁾.

Смысл, конечно же, был. Почему-то на Русском Севере спустя столетия со времени так называемого "принятия" христианства, деревенские жители со своим горем и радостями часто шли не в здание церкви, как того требует православие, а на природу - к отдельно стоящим деревьям, большим камням, родникам, озерам... Дело же в том, и читатели, надеюсь это уже понимают, что язычество - исконная славянская религия, выражавшаяся в разумном поклонении силам природы, от человека независимым, никогда не была побеждена окончательно привнесенными извне, "из стран полуденных" Палестины и Израиля", совершенно не понятными народу догматами христианства с их слепой верой в единого бога.

"Народ же тот русский, - писал в XII веке один католический польский епископ другому, - множеству ли бесчисленному, небу ли звездному подобный, и веры, правило православной и религии истинной установления не блюдет. Тот народ, известно не только в даропринятии тела господня, но и в уклонении от церковного брака и взрослых повторного крещения, а равно в иных церкви таинствах позорно колеблется. Христа лишь по имени признает, а по сути в глубине души отрицает". А вот слова кардинала Д'Эли, написанные в начале XV века: "Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно сказать, что преобладало в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или язычество, поглотившее христианское вероучение"²⁾.

Древнееврейский народный эпос, положенный в основу всех главных христианских письменных святынь и выдаваемый почему-то за основное руководство к жизни всех поработанных христианством народов, на первых порах вызывал у славян недоумение - зачем их учат каким-то абстрактным истинам, если они уже научились жить в гармонии с природой. Именно несоблюдение этой гармонии между естественными природными ландшафтами и человеческим обществом является главной бедой христианского учения.

Вернемся в небольшую тотемскую деревню Светица, что стоит на

-
- 1) О веригинской сосне я узнал из статьи тарногского краеведа А. А. Угарькова в газете "Ленинец" (Тарногский Городок), 1978, N 111, под названием "Следы чудских городищ и священных роц", а также из личных бесед с автором этой статьи.
 - 2) Обе цитаты я позаимствовал из книги: Замалеев А. Ф., Овчинникова Е. А. Еретики и ортодоксы. Очерки древнерусской духовности. Л.: Лениздат, 1991, с. 17-19.

берегу реки Тиксна и ничем не выделяется среди остальных деревень этой волости. Большую Сосну, как известно, срубили и постепенно о ней забыли. Стал забываться и деревенский престольный праздник - Преображение Господне, который отмечался в деревне 6 августа по старому стилю, а 19-го по новому. Такие праздники раньше были почти в каждой вологодской деревне и мне всегда было интересно узнать, почему в каждой конкретной деревне отмечают именно этот день церковного православного календаря?

Разобраться во всем многообразии деревень и их престольных праздников пока довольно сложно, но в отношении Светицы можно сказать следующее: у христианского Преображения на Руси был праздник предшественник - славяне отмечали в эти же сроки начало уборки плодов, что была вынуждена признать и православная церковь во втором названии Преображения - Яблочный Спас. Есть еще и два Медовых Спаса (14 августа и 27 сентября по новому стилю), когда собирали мед из ульев и Хлебный Спас (29 августа по новому стилю), когда заканчивалась уборка зерновых, - ясно, что и в этих наименованиях тоже отразились языческие празднования в честь плодов земли!

Символов плодоносящей силы земли у язычников было несколько и среди них кудрявое, развесистое дерево. Несомненно, что на Русском Севере этим символом стала сосна - вспомните сосновые бо-

ры на месте всех вологодских Ращений! "Практическому великорусскому племени пришлось по вкусу сухие сосновые боры как наиболее удобные места для жительства", - пишет С. В. Максимов. "Поэтому и выбор священных деревьев естественным образом стал падать на сосны. В селе Брусенце (Тотемский уезд; сейчас - Нюксенский район - А. К.) до сих пор цела священная сосна, под ней некоторые благочестивые люди ежегодно видят, во время пасхальной заутрени, горящую пудовую восковую свечу. Не выходя из тех же вологодских лесов, еще достаточно сохранившихся, наталкиваемся на подобную заповедную рощу в Кадниковском уезде при деревне Глебова (современный Двиницкий сельсовет Сокольского района), замечательную по необыкновенно старым деревьям. Об одном из них - высокой сосне - сложилось даже предание, что она не поддается никаким человеческим усилиям: вместо отброса щепы мечет искры, неисправимо тупит лезвие топора, а сам смельчак непременно надорвется нутром, начнет чахнуть и недолге помрет"¹⁾.

Я бы поспорил с С. В. Максимовым относительно великороссов. Несомненно одно - до христиан-великороссов сосновые леса и отдельные сосны в качестве священных объектов привлекали внимание славян еще в глубокой древности. Почитание сосен естественным образом передалось и великороссам, однако, несмотря на все эти обряды со свечами, крестами и молебнами, по сути дела языческие верования никуда не делись, их лишь старательно камуфлировали. Поэтому, с уверенностью можно говорить о существовании в дохристианские времена на берегу реки Тиксна, около современной деревни Светица, языческого святилища, посвященного культу плодов земли.

Святилище это отличается от других тем, что сохранились два топонима напрямую с ним связанные. Центром капища было могучее дерево - Большая Сосна, само название которой свидетельствует о ее особой роли и о главенстве над всем растительным миром. Очень интересно и то, как переключаются слова "Светица" и "святилище". Подтверждение этому найдется в писцовых книгах Тиксненской волости XVII века, где название деревни неизменно записывалось, как Светица²⁾, что надо понимать - "Деревня у Святого места". Вот к каким обобщениям привело маленькое предание о Большой Сосне, записанное мной от старушки, уроженки деревни Светица. Впрочем, и это еще не все.

В других тиксненских деревнях были такие религиозные праздники: в Петрилове - Прокопьев день (22 июля), на Маныловице - Ильин день (2 августа), на Топорихе - Успенье (28 августа), в Фо-

1) Максимов С. В. Священные рощи. - Глава из книги "Нечистая, неведомая и крестная сила". - "Литературная Россия", 1991, N 39, с. 15.

2) Колесников П. А. Северная Русь..., с. 35.

минском - Флора и Лавра (31 августа), на Горбенцеве - Покров (14 октября)... А вот в Погорелове, центральной деревне волости (в XIX веке вместо Тиксненской волость стала называться Погореловской), праздновали Васьянову память 25 сентября, в день смерти в 1624 году местного святого Вассиана Тиксненского. Тут мне видится какая-то загадка, ведь, судя по всему, в Погорелове нужно было праздновать Преображение, так как главный приходской храм волости, Спасо-Преображенский, стоит в полверсте от деревни, на песчаном угоре при слиянии рек Тиксна и Вопра.

"Во оном погосте две каменные церкви, одна во имя Живоначальной Троицы, в ней под спудом препочивают мощи преподобного Вассиана, во уединении жившего на оном месте, где сия церковь: в другой церкви настоящий храм Преображению Господню, приделы - Николаю Чудотворцу и великомученицы Параскевы", - так описывает тиксненский христианский комплекс П. И. Челищев, проежавший через Тотемский уезд в 1791 году, то есть, два столетия назад¹⁾.

К сожалению, опять к сожалению, уцелела только Спасо-Преображенская церковь, "преображенная" за годы Советской власти настолько, что лишь отдаленно напоминает христианский храм, а Троицкая церковь была разрушена в годы так называемой "культурной революции". Старые жители окрестных деревень еще помнят, как сотрудник печально известного управления Чернавский И. А., взявший себе псевдоним (было модно в среде чекистов!) Брут, руководил акцией по вскрытию мощей преподобного Вассиана. Ничего ценного в небогато отделанной раке найдено не было, а дальнейшая судьба самого "Брута" была печальной - ходят слухи, он сошел с ума... То есть, сюжеты народных преданий повторяются и в новейшее время.

Кто же этот Вассиан, если помнят его три столетия спустя после его смерти?

Житие его было составлено неизвестным автором и вначале в виде рукописи хранилось в церкви, а затем, в XIX веке, многократно переиздавалось печатно, в переработанном в интересах церкви виде²⁾. Из жития следует, что родился будущий святой в деревне Малое Бурцево Стрелицкой волости, соседней с Тиксненской (теперь это Биряковский сельсовет Сокольского района). Звали его до пострижения в монашество Василием, был он женат, имел двух сыновей. Кроме земледелия занимался портняжничеством и в гимнее время в поисках работы немало постранствовал по разным волостям Тотемского уезда, бывал, конечно же, и на Тиксне.

1) Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб, 1886. с. 203.

2) Исторические сказания о жизни святых, подвижавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Составитель свящ. Иоанн Беркский. Вологда, 1860, с. 633-647.

Постепенно Василий стал приходить к заключению, что все в этом мире бrenно. И однажды, не предупредив жену, ушел в Тотьму, в монастырь Феодосия, позднее названный Спасо-Сумориным. Там он принял постриг, а в 1594 году решил жить уединенно около деревянных тиксенских церквей Спаса и святителя Николая.

От старожилов мне приходилось слышать, что жил Вассиан в пещере, в землянке, вырытой на склоне долины реки Тиксна. Причем, до сих пор показывается то место, где, якобы, была эта пещера. Однако, в житии говорится о другом способе уединения: жил Вассиан в небольшой деревянной келье, построенной по его просьбе крестьянами в 20 сажнях от церквей. Сомнения мои развеялись, когда я познакомился со статьей погореловского краеведа конца прошлого века А. Линькова (типичная фамилия этой волости) под названием "Описание Тиксенской Преображенской церкви Тотемского уезда"¹⁾. В ней приводится описание помещения под Троицкой церковью, где содержались мощи святого. "В южной стене церкви снаружи устроена дверь, которая ведет в помещение под церковью. Это пещера, в которой находится простая деревянная рака над мощами преподобного Вассиана. Стены и потолок пещеры обложены тесом, в длину и ширину она простирается на 3 сажени, а в высоту - на 2,5 сажени. Рака преподобного находится близ северной стороны пещеры, длина раки 2 аршина 14 вершков, ширина - 1 аршин 5 вершков, высота - аршин с лишком" (N 14, с. 348).

Любопытна такая фраза из жития: "Тиксенские церкви находились в стороне от Большой дороги (имеется в виду дорога Вологда-Тотьма - А. К.) и отделялись от крестьянских селений лесом, реками Тиксной и Вопрой и озером Семеновым". Сегодня вокруг этого места лесов нет на несколько километров кругом. Даже 90 лет назад, судя по описанию А. Линькова, холм при слиянии Тиксны и Вопры выглядел совершенно иначе, чем сегодня: "Впереди сияют ослепительной белизной, залитые солнечными лучами, три каменные церковные корпуса (Спасо-Преображение, Троица и отдельная колокольня - А. К.), кресты которых как маленькие огненные точки, ярко блистают в небесной лазури. Посреди уютного сельского кладбища, там и сям испещренного могильными памятниками и крестами, величественно высится развесистая сосна. Под сенью этой сосны, как бы некоего сторожа, тихо почивают могильные гости кладбища" (N 6, с. 156-157). От этой гигантской сосны до сих пор сохранился огромный, полуистлевший пенек диаметром больше полутора метров! Помню, как в детстве мы по несколько человек забирались на него и даже ложи-

1) Линьков А. Описание Тиксенской Преображенской церкви Тотемского уезда. - "Вологодские епархиальные ведомости", прибавления к журналу NN 6, 8-9, 12, 14, 15, 21, 22 за 1899 год и NN 1, 2 за 1900 год.

лись во всю ширину, подставив пауз солнцу, и почему-то считали, что тут рос не иначе как дуб. Спилили сосну, видимо, где-то в послевоенные годы, когда на старом тиксенском кладбище перестали хоронить.

Эта сосна, пожалуй, самый наглядный пример неистребимости древнейших верований и их способности приспосабливаться к новым условиям. По-видимому, в Тиксенской волости произошёл любопытнейший случай переноса места отправления религиозного культа при замене язычества христианством. Первоначальное языческое святилище у Большой Сосны близ деревни Святица было заброшено, но на новом, христианском сакральном комплексе, основанном в нескольких верстах выше по течению Тиксны, объект поклонения остался тот же - сосна огромных размеров, своеобразная "параллельная" церковь. Неслучайно и главный храм волости получил наименование Спасо-Преображенского - это всего лишь замена бывшего языческого праздника плодов земли. Иными словами, направленность культа при переходе от язычества к христианству в населенной местности, в "гнезде деревень", на реке Тиксна осталась той же, сменилось лишь наименование праздника, да место отправления было перенесено выше по течению, что в целом соответствует направлению славянского освоения всех малых рек Заволочья.

Мне неизвестно, было ли название у сосны, стоявшей на старом тиксенском кладбище, но А. Линьков в своей статье упоминает одно имя, которое можно считать дополнительным доказательством версии о перемещении культа Большой Сосны на новое место: "Несколько правее Погорелова, ближе к церкви, виднеется высокий каменнической формы холм, покрытый соснами и отчасти ольховником. Местные жители этот холм называют Большим Бором" (N 6, с. 157). Вот вам и перенос топонима, только в чуть видоизмененной форме: "сосна" превратилась в целый "бор"! Современные жители деревни Погорелово этого названия уже не помнят по той причине, что вместо холма сейчас существует огромная яма. Песок с Большого Бора пошел на строительство насыпи дороги Вологда - Тотма несколько десятилетий назад. Остается еще раз пожалеть о подобных человеческих деяниях в годы советской власти...

Вернусь к Вассиану. Как уже говорилось, умер он в 1624 году, через 30 лет после прихода на Тиксну, к церквям у Большого Бора. Все это время он старательно "умершвлял плоть" - велел надеть на себя железные вериги, на плечи повесил цепи, на пояс - широкий железный обруч, на руки и на ноги - оковы, а на голову одел тяжелую железную шапку! Этим страшным "железным человеком", наверное, пугали маленьких детей, а молва о Вассиане распространилась широко за пределы волости. В смутное время шайка разбойников или, как их называли в народе - "панов", сожгла деревню Грибиху на речке Лиане, притоке Тиксны, на самой окраине Тиксенской волости, а

другие деревни не тронула. Может, испугались "желеаного" Вассиана? А еще я думаю, как же все-таки отнеслись к уходу отца двое его сыновей и жена? Всего сорок верст отделяет Тикснун от Стрелицы и, возможно, они приходили к его келье, просили вернуться домой...

При жизни Вассиана не то, что не совершал никаких чудес, он о них, видимо, просто не задумывался, цель у него была другая - своим примером службы Господу он хотел отвлечь тиксняков от посещения языческого большого Бора, "затмить" культ Большой Сосны. Тем не менее, после его смерти церковь не замедлила воспользоваться Вассианом и последовало целых 29 чудес: старательно описанных в житии преподобного. Вот первое из них, наиболее правдоподобное и имеющее под собой реальную историческую основу. Дело было в 1647 году...

"В лето от сотворения мира 7155 бысть в Тотемском уезде, в веси Тиксне, моровое поветрие, человецы и скоти умираху скоропостижною смертию. Великий государь Алексей Михайлович велел ту весь Тикснун кругом завалить лесом и обсець со все стороны и стражи поставить, чтоб никто из веси той никуда не шел бы, ни проплавных, ни торговых, ни всякого рода людей отнюдь не пропускать" - так рассказывается в древней рукописи, выписки из которой приведены в житии¹⁾, об эпидемии чумы, либо сибирской язвы, поразившей тиксненские деревни. Карантин обрекал всю волость на верную гибель. Тогда тиксняки собрались у стоявшей еще кельи Вассиана и у его могилы, расположенной поблизости, и устроили молебен. "И от того часа преста мор и здрава быши вси, мужи и жены и скот". Я думаю, именно в этот момент христианство на Тиксне взяло верх над язычеством.

Остальные чудеса связаны в основном с прозрением слепых и прослышаньем глухих и отдают явной надуманностью и фантазией составителей жития, поэтому нет смысла их здесь приводить. Любопытно другое: до сих пор 25 сентября, в день смерти святого, верующие посещают Святой ключ на берегу Тиксны, несколько выше по течению от церквей, а раньше еще приходили и на берег озера у деревни Семеново, которое тоже авалось Святым.

Краевед А. Линьков оставил интересные описания этих "святых мест": "Ключ бьет из земли на поларшина вверх. Здесь св. Вассиан умывался. Говорят, что вода этого ключа имеет свойство целебное, она хорошо пользует от головной боли, а иногда и от других внутренних болезней. Народная молва считает Святое озеро "морской пучиной, не имеющей дна". Преподобный Вассиан купался в озере в жаркие летние дни (в веригах? - А. К.). На берегу озера построена деревянная часовня на каменном фундаменте. От часовни к озеру

1) *Исторические сказания...*, с. 644.

идет деревянный помост, в конце которого устроен колодчик, откуда богомольцы берут святую воду. Здесь же 12 сентября (25 сентября по новому стилю - А. К.) совершают водосвятный молебен. Весной крестьяне не решаются начать пашню, как весь лед на Святом озере не растает¹⁾.

Интересно, что в описании Стрелицкого прихода священника Феодосия Малевинского среди прочих достопримечательностей округи говорится и о часовне "над кладеем", выкопанном, по преданию, руками Василия на берегу речки Ретчи около его родной деревни Малое Бурцево²⁾. На берегу Тиксны над Святым ключем раньше тоже было подобие часовни из столбов деревянной ограды, на зубцах которых богомольцы оставляли шарфы, шапки, платки, а взамен брали с собой иа ключа воду. Сегодня ключ уже бьет на поларшина вверх, но вода в нем действительно необычна. Ниже родника, в ручье, текущем в Тиксну, постоянно видны яркоокрашенные хлопья ржавчины, похожие на растворенную в воде кровь. Скорее всего, это железистый источник, а вода в нем в изобилии содержит ионы железа. Так что недаром Вассиан пользовался ею от головной боли!

Итак, с именем преподобного связаны названия двух интересных географических объектов, памятников природы. По моему мнению, и Святое озеро, так же как и название деревни Святица, свидетельствуют о языческой первооснове их почитания и лишь о позднейшем переносе культа в православие, благо подвернулся под руку местный святой, с именем которого и стали связывать поклонение роднику и озеру.

Мнение мое по этому вопросу основывается на работах московского ученого В. Н. Топорова. Недавно, в научных ежегодниках "Балто-славянские исследования" и "Этимология"³⁾ вышли его статьи о происхождении славянских и русских слов с корнем "свят-", о древнейших, индоевропейских основах этого корня и об использовании понятия "свят, святой" еще во времена языческой Руси. И в этом отношении христианство не было оригинально. Оказывается, индоевропейский истоки корня "свят-" имели такие значения, как "набухшее, возросшее, усиленное, подобное огню", то есть, несли в себе

- 1) Линьков А. Блаженной памяти Преподобного Вассиана Тиксенского чудотворца. - "Вологодские епархиальные ведомости", прибавления к журналу N 19, за 1897 год, с. 405-407.
- 2) Священник Феодосий Малевинский. Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда. Вологда, 1903, с. 3.
- 3) Топоров В. Н. Язык и культура: об одном слове-символе. - В кн.: Балто-славянские исследования - 1986. М.: Наука, 1988, с. 3-44; он же. Из славянской языческой терминологии: индоевропейские истоки и тенденции развития. - В кн.: Этимология - 1986-87. М.: Наука, 1989, с. 3-50.

явную фаллическую окраску и были связаны, как и многое в язычестве, с обожествлением всего, что относилось к области продолжения рода, воспроизводства жизни. И вот, это откровенно языческое понятие идеологи новой веры на Руси, не догадываясь о его истинном смысле, сумели превратить в одно из главных слов-символов своей крайне аскетичной и отвергающей все естественное в человеке религии.

В упоминавшейся уже в начале книги статье И. А. Летовой есть рассуждения также о древнейшем значении корня "свят-". Приведу оттуда небольшую выдержку: "Словарь В. И. Даля в качестве основного его значения приводит то, что обусловлено общим контекстом христианства: "Святой - духовно и нравственно непорочный, чистый, священный; все, что относится к богу, божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего; духовный, божественный, небесный" (В. И. Даль, том IV, с. 161-162). Однако его материалы позволяют говорить и о сохранении некоторых архаичных элементов семантикой этого слова. К числу последних относятся "святки" - времена от рождества до крещения - сопровождающиеся специфическими обрядами и играми, которые восходят к древнему языческому календарю, основанному на летнем и зимнем солнцестоянии. На территории Русского Севера такие ряженые на святках назывались святошками или шиликунами (В. И. Даль, том IV, с. 668). В этом контексте слово святой имеет значение, близкое к архаичным значениям греческого "эрос" - "вещь как космос-тотем, т. е. как бог-дерево, бог-местность и т. д.", потому что шиликун - одно из названий нечистого духа в русских говорах"¹⁾.

Нельзя не вспомнить в связи с этим, что в годы советской власти, когда почти все проявления христианства в народе замерли под гнетом коммунистической идеологической машины, святки в вологодских деревнях справляли регулярно. Бывали случаи, что в деревне оставалось всего два жилых дома с пенсионерами, и, тем не менее, одна пара стариков "наряжалась" и шла веселить другую. Даже в таких частностях хорошо видно, что христианство - не наша религия, время его прошло.

Такое длинное повествование о христианских и языческих древностях-святых Тиксны, с отступлением о значении слова "святой", понадобилось, чтобы наглядно, в деталях, показать, как за фасадом привнесенной на Русь религии "просвечивает", при внимательном взгляде, исконные верования северных славян...

1) *Летова И. А. Семантическое противопоставление... с. 107-108.*

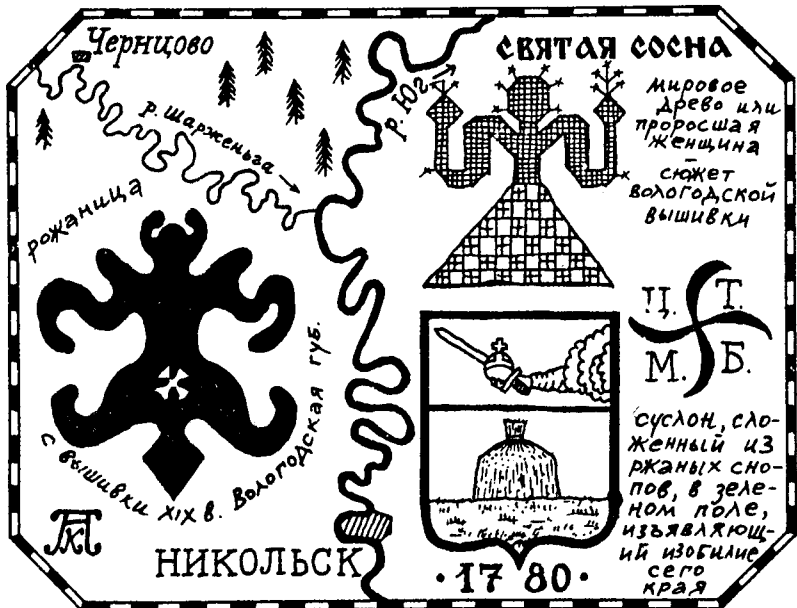
НИКОЛЬСКИЙ РЕЦЕПТ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТЬЯ

В первом номере газеты "Красный Север" за 1990 год мое внимание привлекла статья С. Веселовой под названием "Был и сад" об учителе-пенсионере из Никольского района Николае Ивановиче Капустине. Рассказ старого учителя о том, как в 60-е годы, во времена хрущевского наступления на православие, он участвовал в разрушении церкви около села Аргуново на реке Шарженьге крайне заинтересовал меня по следующей причине. Оказывается, под руку были взорваны (!) еще и огромная древняя сосна в придачу с камнем, которые тоже почитались верующими. В статье журналистки С. Веселовой об этом говорилось вскользь, поэтому я сразу же написал Николаю Ивановичу письмо в деревню Завражье, где он сейчас живет.

Вопросы, которые меня интересовали, я изложил в таком виде: было ли особое название у сосны и у камня, как называлась церковь, в какой день верующие приходили на это место, сколько лет примерно было сосне, каких размеров и формы был камень и, наконец, в чем выражалась суть самого обряда поклонения этим священным предметам, сосне и камню.

Ответ из Завражья пришел довольно скоро, Николай Иванович постарался подробно ответить на все мои вопросы, за что я глубоко ему признателен. Судя по письму, церковь Тихвинской божьей матери стояла в деревне Чернцово, в трех километрах от Аргунова, на старинном тракте, в самом северном углу Никольского района. "Святая сосна", а именно такое имя носило почитаемое дерево, была примерно трехсотлетнего возраста. "Сейчас сосны нет, она взорвана и увезена работниками райкома КПСС в болото - никто не знает куда, дело было ночью", - пишет Николай Иванович. Камень же оказался "крепким орешком", после взрыва на нем образовалась только трещина. Никакого особого названия он не имел и до сих пор лежит на старом месте, в русле небольшой речки около разрушенной церкви.

Итак, священная коммунистическая инквизиция расправилась с православной ересью очень жестоко, чего не позволила себе православная инквизиция, когда встретила в глухом шарженьгском краю остаточные языческие верования, выражавшиеся в поклонении Святой сосне и Камню, то есть, богу-дереву, богу-камню. Христианство, как и в других подобных случаях, было вынуждено пойти на уступки язычеству, в результате чего церковь встала рядом со святилищем и приняла его под свое крыло, несмотря на запреты официального православия поклоняться чему-то другому, кроме И. Н. Ц. И. Коммунистическая религия, а именно так ее следовало бы назвать, потому что

она имела для этого все необходимые атрибуты в виде священных рукописей "классиков марксизма-ленинизма", идолов-памятников бесчисленным "вождям мирового пролетариата" и мошам под вывеской "мавролеев", церемониться с прежними предметами поклонения не стала. Почему-то представляется мне, что "работники райкома" всю эту варварскую акцию проделывали весело с шуточками - сами себе хозяева, что хотим, то и воротим...

Праздник иконы Тихвинской божьей матери в православном календаре стоит 26 июня по старому стилю. Он относится к числу так называемых новых праздников, которые появились уже "внутри" самой русской православной церкви, в отличие от старых праздников, пришедших вместе с догматами христианства. Ближайший старый праздник - Рождество Иоанна Предтечи отмечается 24 июня, в день летнего солнцестояния. Хорошо известно, что этот день был вершиной языческого календаря, и я об этом уже писал в главе "Ключевая вода Предтечи", а Иоанн только заменял народного Ивана Купалу. Празднества у славян продолжались в течение нескольких самых длинных летних дней, так как считалось, что именно в это время происходит солнечная свадьба - Солнце берет в жены Землю и в ее лоно, символом которого были все реки и озера, зарождается новая жизнь в виде зеленых ростков грядущего урожая. А "урожай", как я говорил, созревал к Благовещенью...

Писал я и о том, что крупные камни у славян нередко одицетворяли солнце, поэтому крайне примечательно, что на святилище около деревни Чернцово (от слова "чернец" - "монах", что тоже по своему интересно - еще один сакральный топоним!) камень лежит в воде ручья. Вероятно, именно эта особенность и стала причиной его почитания: символически представлялся момент вхождения Солнца в лоно Земли. Ну как тут не вспомнить почти аналогичную, только более древнюю и масштабную ситуацию с островом в озере Кубенском.

На Чернцовском языческом святилище и на святилище острова Камень четко выделяются символы мужского и женского начал. В религии древних славян, как и в мифах других индоевропейских этносов, мужское определялось понятиями "возвышающееся, выпуклое, твердое, горячее" (камень, солнце), а женское - "вогнутое, впадение, мягкое, холодное" (озеро, вода). По сути дела, это интерпретация древнего символа мужского начала, сохранившегося в древнеиндийском (санскрит) слове "линга" - "божественная производящая сила, мужской детородный орган" и древнейшего символа женского начала - древнеиндийское "йони" - "источник, женские гениталии"¹⁾.

В связи с древнеиндийским "линга" представляет интерес латинское слово "лингуа", положенное в основу названия науки лингвистика, или языкознание. В русском языке, как известно, слово "язык" имеет два основных значения: "орудие человеческого мышления и общения" и "часть тела человека", похожая, кстати говоря, на мужской детородный орган. Если еще вспомнить старославянское "языци" - "народы, противопоставляемые христианам", то получится туго закрученный клубок понятий и символов, имеющий прямое отношение к языческим святилищам Заволочья.

О. Н. Трубачев, крупнейший специалист по вопросам происхождения славянских языков и народов, пишет по этому поводу вот что: "Язычество отступило в села и на окраины городов (после принятия христианства - вспомним святилища на окраинах Вологды - А. К.). Поначалу некрещеных, видимо, никак не называли (еще не успели назвать), позже их стали называть словами "языческий", "поганый". А слова эти говорят сами за себя: языческий - значило "народный", ведь язык - это также и "народ". А "поганый" произошло от латинского "паганус", что значило "окружной"; но уже в самом латинском языке "паганус" стало применяться для обозначения нехристиан, язычников"²⁾.

"Изображение линга в виде каменного столба, обычно поднимающегося из йони (в виде источника - А. К.), играет важную роль в ритуале различных шиваитских сект (в Индии - А. К.) и служит пред-

1) *Мифологический словарь...*, с. 318.

2) Трубачев О. Н. *В поисках единства.* - В кн.: *В начале было слово.* Л.: Лениздат, 1990, с. 177.

метом поклонения" - заканчивает заметку о линге в "Мифологическом словаре" А. Я. Сыркин¹⁾. Учитывая то, что славянские этносы происходят от индоевропейцев, возможно, похожий смысл был заложен и в святилище острова Камень, где он поднимается из глубин озера, и в святилище у Святой сосны, где Камень лежит в русле ручья.

Все эти теоретические рассуждения не имели бы никакого основания, если б не подтверждались действительными обрядами, имевшими место близ деревни Чернцово. Позволю себе еще процитировать письмо Н. И. Капустина, самые интересные строки из него: "Посещение святых мест почти повседневное. В большие религиозные праздники, в Троицу, на Пасху, а особенно на Тихвинскую, собирается несколько тысяч верующих, устраивается молебен, ползают вокруг церкви на коленях несколько раз, кладут обещанное богородице, также около сосны, что болит - глядят о камень, особенно женское население свои половые органы, берут воду из ручья..."²⁾ Вот так, под сенью православной церкви женщины, по разным причинам не имевшие детей, надеялись на непорочное языческое зачатие от камня-солнца. Помните, у Пушкина в "Гавриляде":

И тайный цвет, которому судьбою
Назначена была иная честь,
На стебельке не смел еще процвести.
Ленивый муж своею старой лейкой
В час утренний не орошал его...
... Но с праведных небес во время оно
Всевышний бог склонил приветный взор
На стройный стан, на девственное лоно
Рабы своей - и, чувствуя задор,
Он положил в премудрости глубокой
Благословить достойный вертоград...

На Шарженъге был, конечно же, языческий вариант непорочного зачатия, а это еще раз подтверждает, что христианство в своих догматах далеко не оригинально.

Все языческие купальские святыни в виде Камня - Солнца, Роды - лона Земли и Святой сосны - зеленых ростков, символа новой жизни, на никольской земле активно использовались вплоть до посвященного, материалистичного XX века. Есть сведения, что в последние годы верующие вновь собираются на месте поруганных святынь и устраивают молебны. Воистину, желание чуда непреодолимо во все века!

1) Мифологический словарь..., с. 318.

2) Письмо Н. И. Капустина от 18.04. 1990 года, хранится в архиве автора книги.

Г Л А В А 10

ЧЕМ СВЯТЫ СВЯТЫЕ МЕСТА ?

В этой главе я хочу просто перечислить известные мне топонимы на территории Вологодской области, в основу которых положено определение "святой, святое, святая". В местах этих я сам, к сожалению, пока не бывал, поэтому ограничусь теми сведениями, что удалось найти в литературе и на географических картах.

СВЯТАЯ ЛУКА - местность и деревня в истоке Сухоны, недалеко от Кубенского озера, а, значит, и от Спас-Камня (16 км) и от Лысой горы (12 км). Вспомним, что если подняться на колокольню Лысогорской церкви и посмотреть по сторонам, то можно увидеть и остров с останками разрушенного монастыря, и церковь в Святой Луке на левом берегу Сухоны. Это своеобразный сакральный треугольник, у которого отгаданы еще не все загадки.

Деревня, или погост, за свою долгую историю имела несколько названий. Вот что пишет об этом Ю. И. Чайкина: "Одно из древних селений края. Судя по документам, монахи Дионисий Глушицкий и Пахомий пришли на это место в 1393 году (т. е. почти одновременно с акцией Кирилла, о которой я рассказывал в главе "Ивановская горка Кирилла Белозерского" - А. К.) и уже нашли здесь дер. Святую Луку и при ней разрушенную церковь (постарались яичники ? - А. К.). При истоке из озера Кубенского реки Верхней Сухоны они основали Святолуцкий монастырь. В источниках отмечаются два названия селения: Общее и Святая Лука (Переписные книги Вологодского уезда, Бохтужской волости, 1678 года). В XIX веке погост назывался Святолуцкий, в XX веке - Лука. Наименование по местоположению: селение, находящееся на "луке" - "излучине, изгибе берега; заливе, образованном изгибом берега"¹⁾.

И в самом деле, после истока из озера Сухона делает резкий поворот на север и некоторое время течет вдоль берега озера, а затем делает крутой изгиб к югу. Однако, сегодня эту местность уже невозможно увидеть такой, какой она была в древности - уровень воды в истоке Сухоны поднят с помощью плотины "Знаменитой", а в основании Святой Луки прокопан уже известным нам князем Глебом канал или проток (от древнерусского слова в значении "прямой, открытый, свободный, простой"). В сказании о Спасо-Каменном монастыре Паисия Ярославова несколько строк²⁾ посвящено созданию этой

1) Чайкина Ю. И. *Географические названия Вологодской области*. Архангельск: СЗНИ, 1988, с. 135-136.

2) *Сказание о Спасо-Каменном монастыре*... с. 413.

прости: "Б лето 6850-е (1342) поиде к великой реке Сухоне, яже течет ис Кубенскаго озера в Студеное море океан своим устьем от начала миру, и прииде ко Кривой Луке около два поприща, а поперег яко вержение каменю, князь же перекопа и потече тем рвом великая река Сухона и крест постави и оттоле зовется Глебова прость".

Название Кривая Лука, упомянутое в этом средневековом произведении, говорит о том, что до начала христианизации Кубенского Заозерья у истока Сухоны было другое имя, а определение "Святая" взамен "Кривая" появилось вместе с новой религией, возможно, непосредственно после миссионерской акции князя Глеба. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что места, бывшие языческими святилищами, после перехода в христианство получали определение "святое" и использовались уже в новом качестве. Церковь в Святой Луке носила название Никольской, в честь св. Николая, покровителя всех плавающих по водам. В начале пути по реке Сухоне это было вполне уместным. Название Общее можно произвести от общего монастыря, мужского и женского, существовавшего здесь в XVII веке, но я бы предложил другое толкование. Слово "общее" обозначало такой пункт, куда сходилось все население для принятия каких-то решений или для совместного участия в языческих празднествах.

СВЯТОЕ ОЗЕРО - небольшой водоем на севере Кирилловского района, недалеко от села Чарозеро. Площадь его всего 175 га, зато глубина - 25,5 метра! Это одно из самых глубоких озер области. Проливом Святое озеро соединяется с большим (1048 га) Вещ-озером, максимальная глубина которого всего 2,1 метра. Вот такая разница, вполне, кстати, объяснимая. Ученые предполагают, что возникновение Святого озера связано с карстовой воронкой, некогда здесь в буквальном смысле слова провалилась земля и пустота заполнилась водой. Кроме того, в Святом озере очень высока биомасса планктона - основного корма для рыб - 95 кг/га, в то время, как в соседнем Вещ-озере - всего 7 кг/га¹⁾. Естественно, что это маленькое, но глубокое озеро, с очень чистой водой, богатое рыбой привлекало людей с древнейших времен. Необычное сочетание двух озер, резко отличающихся друг от друга, видимо, давало повод к возникновению разнообразных легенд и преданий. Так, известными собирателями фольклора, братьями В. и Ю. Соколовыми в начале нынешнего столетия в Кирилловском уезде Новгородской губернии была записана легенда о чудесных быках, выходящих из Вещ-озера²⁾. Вологодская исследовательница С. В. Жарникова предполагает, что сюжет ее отражает представления славян-язычников о быках-турах как воплощении бога Рода.³⁾

1) Все сведения об озерах взяты из книги: *Озерные ресурсы Вологодской области*. Вологда, 1981. с. 84, 89, 111-112.

2) Толстой И. И. *Статьи о фольклоре*. М.: Наука, 1966. с. 21-22.

3) Жарникова С. В. *Обрядовые функции...*, с. 23-28.

В общем, случай со Святым озером еще требует детального рассмотрения с привлечением сведений, которые, может быть, еще хранятся в памяти местного населения.

СВЯТ-ОЗЕРО - находится на севере Вашкинского района. Его глубина 21.9 метра. В этом районе, только в центральной части, есть еще СВЯТОЕ ОЗЕРО, имеющее глубину 10.5 метра. Тот факт, что в соседних с ними озерах глубина не превышает 3 - 7 метров, заставляет задуматься о некоей связи загадочных, глубоких озер с их "святыми" названиями. Кроме того, в Свят-озере обнаружена единственная в области популяция реликтового рачка Лимнокаланус макрурус, известного тем, что обитать он может только в исключительно чистых водах.

СВЯТОЕ - озеро в 2 километрах к северу от города Кириллова. Несомненна связь этого топонима с расположенным поблизости крупным религиозным центром - Кирилло-Белоаерским монастырем. Но, судя по всему, в основе почитания озера лежат все-таки какие-то языческие представления об этом месте.

СВЯТ-ОЗЕРО - лежит на западе Бабаевского района, в глухой местности. Дополнительные сведения о нем у меня нет.

СВЯТОЕ - озеро в лесу, недалеко от Кадникова и Лисьей горы.

СВЯТОЕ - озеро в Белоаерском районе.

СВЯТИК - озеро в Кичменгско-Городецком районе.

СВЯТОЙ ЛОГ - ручей в Никольском районе¹⁾.

СВЕТИЦА - река на западе Кичменгско-Городецкого района, правый приток Кичменьги (бассейн Юга). В устье реки стоит деревня Светица, название которой заставляет вспомнить тиксоненскую деревню Светицу с ее Большой Сосной. Об этой деревне практически ничего пока не удалось узнать, кроме того, что там была все же церковь. Чутье подсказывает, в этой деревне может быть нечто интересное. Непонятно пока и то, какой топоним - река Светица или деревня Светица - первичен и что по чему названо. Вроде бы, река должна быть поименована по деревне, но существование следующего топонима в перечне противоречит этому предположению.

СВЕТИЦА - река в Нюксенском районе, правый приток Городишной. Исток этой реки находится поблизости от истока той Светицы, что впадает в Кичменьгу. Такое явление, когда две реки, берущие начало, как говорится, в одном болоте, но текущие в разные стороны и имеющие одно и то же название, иногда встречается на Русском Севере - "классический" пример: Пижма Печорская и Пижма Мезенская. Замечено, что всегда подобная пара топонимов прямо свидетельствует о наличии здесь в древности водно-волокового пути. В

1) Последние четыре названия я взял из статьи И. А. Летовой - Семантическое противопоставление..., с. 109, поэтому точное географическое положение объектов мне не известно.

данном случае путь был проложен славянами из бассейна Сухоны в бассейн Юга. Надо отметить - это самый короткий из возможных водно-волоковых путей в упомянутом направлении. Традиция устраивать на них святилища, вначале - языческие, затем, на этом же месте, - христианские, была, видимо, очень живучей (Предтеча на Толшме, Болванцы на Славянке). Но, чтобы докопаться все же до сути святилища на реке Светице, надо побывать там, может быть, местные жители еще кое-что помнят...

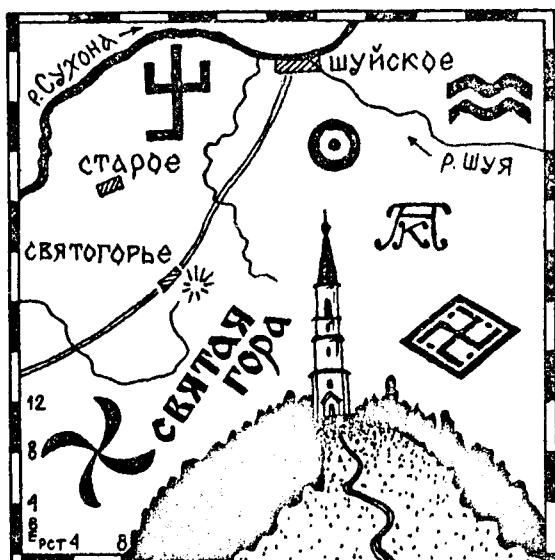
СВЯТОЙ РУЧЕИ - впадает в Сухону под знаменитым обрывом на перекате Опоки. Это на западе Великоустюгского района. И опять "святой" топоним на местности привязан к уникальному природному явлению, настоящему памятнику природы, выражаясь языком нынешнего столетия. Неподалеку на Сухоне есть перекат Яриловский, название которого, возможно, связано со славянским божеством солнца Ярилой¹⁾, а рядом с перекатом Опоки и Святым ручьем стоит полузаброшенная деревня Братское, от слова "брат" - "монах" (вспомним Черноцво рядом со Святой сосной в Никольском районе). Целая группа сакральных топонимов отмечает это место на Сухоне с высокими, до 60 метров, обрывистыми берегами, сильным течением и крутым изгибом русла. Необычайно живописное, но и опасное для судовождения, место!

СВЯТАЯ ГОРА - стояла еще недавно в Междуреченском районе, около большого села Святогорье. Почему недавно? Да потому, что вершину ее срыли дорожники в последние два десятилетия, а церковь на вершине горы разрушили. Таким актам вандализма, когда в мгновение ока уничтожаются тысячелетние святыни народа, нет никакого оправдания... Можно по сохранившимся планам выстроить новый храм на месте прежнего, но разрушенный ландшафт, имевший для наших предков сакральное значение, уже не восстановишь никогда.

Гора имела относительную высоту в 30 метров и крутизну склонов до 25°, что само по себе большая редкость для равнинной Вологодчины. Это была самая высокая точка возвышенности Авнига - 242 метра над уровнем моря. Мне приходилось слышать от пожилых людей, что с колокольни Святогорской церкви в ясный день можно было видеть Вологду, до которой отсюда по прямой - 50 верст. Подтвердить или опровергнуть сейчас эти сведения уже невозможно...

Сложена огромная Святая гора была песками и галечниками, отложенными на этом месте во время одного из ледниковых периодов. По склонам горы били из-под земли многочисленные родники. Моя бабушка, Ольга Парфентьевна, родом с сухонской деревни Ихалица, вспоминала, что еще в 20-е годы эту подаемную влагу собирали в бутылки и продавали в церкви как "святую воду", а крестьяне, со-

1) Кузнецов Александр. Сухона от устья до устья. Топонимический словарь-путеводитель. Тотма, 1991, с. 9.

бравшиеся на ярмарки и престольные праздники в Святогорье, разносили ее потом по многим волостям Тотемского и Вологодского уездов.

В переписной книге Вологодского уезда 1678 года селцо Святогорье отнесено к большой Авнежской волости¹⁾, где, как и в Толшешской волости из главы "Ключевая вода Предтечи", было несколько церковных приходов. Церковь на Святой горе носила название Воскресенской. Этот "блуждающий" христианский праздник каких-либо четких языческих праздников-предшественников не имеет, поэтому о чем-то конкретном в отношении славянского святилища на вершине Святой горы говорить рано. Может быть, это были какие-то ритуалы, связанные со встречей, "закликаньем" весны, но нужны дополнительные сведения.

В заключение приведу выписку из "Вологодской старины" И. К. Степановского о СВЯТОЙ ГОРЕ, находящейся к юго-западу от Вологды, близ деревни Горка (Горки), около реки Пудега: "В Мало-Янгосорском Иоанно Богобловском приходе (в пределах современного Янгосорского сельсовета Вологодского района - А. К.), есть так называемая Святая гора, довольно возвышенная и крутая, поросшая лесом. Есть же молва, что будто-бы на этой горе была и церковь,

1) Водарский Я. Е. Вологодский уезд..., с. 304.

погрузившаяся в землю. На вершине горы заметны следы колодцев"¹).

Я попробую интерпретировать это сообщение, где главным является сюжет о провалившейся в землю церкви, опять же с языческой "точки зрения". По-видимому, пожелание "провалиться под землю" имеет под собой не христианскую, а откровенно языческую основу, что можно проследить и по ряду русских народных сказок. В таком случае, на вершине горы в Янгосори, видимо, надо предполагать существование языческого капища, некоторые следы которого могли сохраниться в виде "колодцев".

Перечислив "святые" топонимы, я отдаю себе отчет, что не все они напрямую связаны с местами языческих святилищ, некоторые имеют чисто христианское, позднее происхождение. Поэтому, еще раз повторяю - нужны дополнительные сведения, чтобы провести четкое разграничение подобных "святых" географических названий.

ГЛАВА 11

ДЕДОВ ОСТРОВ И БАБЬЕ ОЗЕРО

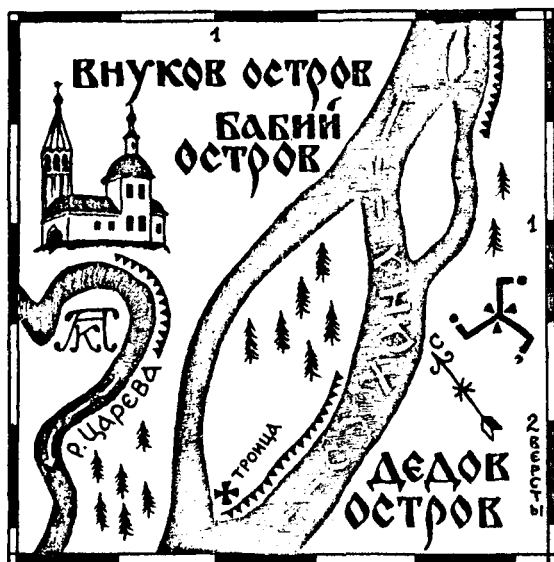
Дедов остров на Сухоне, неподалеку от Тотмы, всего в нескольких километрах выше, по течению от города, в разное время привлекал внимание ученых самых разных специальностей - географов, историков, искусствоведов...

Вначале слово географам.

"Остров Дедов - самый крупный из всех встречающихся на Сухоне. Он имеет довольно неправильную, вытянутую по течению форму. Длина острова 1.5 километра, максимальная ширина - 500 метров. Со стороны основного русла берег интенсивно подмывается, на значительном протяжении имеет обнажения, оползни, обвалы. В обнажениях прослеживаются чередования слоев гравия, галечника и песка разного цвета и механического состава. Это, по всей видимости, древние отложения водно-ледниковых потоков. Вероятно, река, в процессе формирования своего русла, встретила толщу плотных водно-ледниковых отложений и вынуждена была обтекать их с обеих сторон. Растительность в центральной части острова древесная (ель, сосна, мелколиственные деревья), а по краям и в южной части - луговая с кустарником" - вот краткое, но очень точное описание острова, принадлежащее перу вологодского географа Н. П. Антипова².

1) Степановский И. К. Вологодская старина... с. 346.

2) Антипов Н. П. Острова на реке Сухоне. - В кн.: Вологодский край. Выпуск III. Вологда: Книжное издательство, 1962, с. 178.

От себя могу добавить, что Дедов остров - единственный на Сухоне, имеющий ненамывное происхождение¹⁾, поэтому и растительность на нем напоминает настоящую тайгу, в то время, как на низких, песчаных, намывных островах есть лишь луга, заросли кустарников да мелколиственные породы деревьев. Острова эти по весне заливаются водой, а ель и сосна плохо переносят даже кратковременное подтопление. Дедову острову весеннее половодье не страшно: высота его над уровнем реки превышает 10 метров. Интересно, что самый большой остров Сухоны лежит почти точно посередине между истоком и устьем реки (на 285 километре при длине Сухоны в 560 километров).

В верхнем по течению конце Дедова острова стояла каменная Троице-Сергиевская церковь, заложенная на месте более древних сооружений Дедовской Троицкой пустыни. Храма сейчас на острове нет, осталось лишь небольшое каменное сооружение хозяйственно-бытового назначения. Тотемский краевед С. М. Зайцев, блестящий знаток архитектуры "тотемского стиля", пишет о причинах разрушения этой церкви следующее: "Первыми были сломаны церкви, расположенные

1) В геологическом отношении на Дедов остров похож еще остров Глеба на Верхней Сухоне, недалеко от села Шуйское. На нем тоже была деревянная церковь Стратотерпцев Христовых Бориса и Глеба.

ближе к Сухоне - требовался кирпич для строительства столицы Северного края - города Архангельска. Прежде всего была разобрана Троицко-Сергиевская церковь на Дедове острове, проплывая мимо которого сейчас и не подумаешь, что здесь был один из ценнейших памятников". В качестве иллюстрации к своей статье "Тотемские клейма", опубликованной в газете "Ленинское знамя" 14 февраля 1981 года - откуда я и привел цитату - С. М. Зайцев использовал старинный снимок церкви на Дедовом острове. Фотография эта, из фондов Тотемского краеведческого музея, была впервые опубликована за годы советской власти, потому что местные коммунистические идеологи не любили, когда пред их очи представляли чистенькие и ухоженные православные храмы дореволюционной поры, загаженные или разрушенные за годы их правления.

Стены храма преподобного Сергия Радонежского украшали знаменитые тотемские клейма-картуши, образы которых, увы, сохранились только на фотографиях, а ведь картуши каждой церкви были неповторимо своеобразны. Живописный вид высокого острова с миниатюрным храмом, белешшим на фоне векового леса, безвозвратно утерян. Вместе с церковью были разобраны и береговые укрепления, чем Сухона не замедлила воспользоваться: сегодня видны только останки фундамента церкви вверху подмываемого рекой обрыва. Никакие археологи уже не помогут разобраться, что там было до православного храма, а ведь, по словам автора одного средневекового проиаведения, "куда же древе погани хряху бесом на горах - туда же ныне церкви стоят алатоверхие".

В краеведческой литературе до сих пор как-то не обращалось внимания на происхождение названия Дедова острова. А ведь рядом с ним, несколько ниже по течению, есть еще два небольших острова - Бабий и Внуков! Справедливости ради скажу, что несколько лет назад, то ли в известном библиографическом указателе П. А. Дилакторского¹⁾, то ли в какой-то книге или статье, я встретил указание на опубликованную в середине XIX века в журнале "Северная пчела" заметку о названиях островов Дедов, Бабий, Внуков на реке Сухоне. В фондах Вологодской областной библиотеки этого номера журнала не оказалось, а я не записал исходных данных этой публикации, в чем теперь каюсь. Вдруг там была зафиксирована народная легенда о происхождении названий островов, вроде той, что записал В. Кичин о Лисьей горе под Кидниковым? Легенда могла бы пролить свет на эту топонимическую загадку.

Мне почти ясно, что в основе названий трех островов положены языческие представления о группе божеств, главным из которых мог

1) Дилакторский П. А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 года. Вологда, 1921.

быть "Дед", а подчиненными ему - "Баба" и "Внуки"¹⁾. В "Мифологическом словаре" есть статья "Деды" В. В. Иванова и В. Н. Топорова²⁾, основанная, правда, главным образом, на белорусских и польских материалах. Вот некоторые выдержки из нее: "У восточных славян особый обряд почитания Дедов совершался весной на седьмой день после Пасхи (семуха, весенняя радуница или пасха усопших) или осенью; в жертву покойникам приносилась пища. Пищу, как и в других, связанных с именем Велеса или Велса славянских и балтских обрядах поминовения и кормления мертвых, первоначально относили также на кладбище. Дедов изображали в виде антропоморфных "болванов" с личиной..." У балтийских народов Велс или Велнес выступает противником Перкунаса-Перуна, как божество загробного мира³⁾.

Очень осторожно я бы предположил, что на Дедове острове было кладбище славян-язычников, где стоял идол Деда - Велеса.

Известны раскопки языческого святилища на Бабиной горе у реки Днепр на Украине. Как выяснилось, оно было посвящено Макоши-Мокоши, единственной представительнице слабого пола в славянском пантеоне. Это была богиня урожая, Мать-сыра-Земля, олицетворявшая собой всю природу. Недавно, в журнале "Наука и религия", была помещена любопытная информация о находке при раскопках на территории Киево-Печерской лавры уникального костяного божка-идола Мокоши, относящегося к XI-XIII векам. На голове богини была "шайка" со впадиной посредине - символ женского полового органа⁴⁾.

Возможно, на Бабьем острове было святилище Мокоши? Наименование "Баба" может быть одним из народных имен этого божества, как Буй - у Купалы.

В связи со всем вышеизложенным, представляют интерес некоторые исторические сведения о Дедове острове, наиболее связано, как мне кажется, изложенные в статье вологодского краеведа И. А. Соболева "Год из жизни опальной царицы" (газета "Ленинское знамя" за 18 июля 1991 года): "Известный тотемский краевед Полов, автор первой книги о Тотьме, высказал следующее предположение: "...царица Евдокия Федоровна, первая супруга Петра I, перед пострижением в Суздальский монастырь имела несколько времени пребывания в Богородицком женском монастыре". Этот монастырь, располагавшийся напротив города, на правом берегу Сухоны (ныне там городское кладбище) был упразднен еще в 1764 году. Пребывание царицы в Тотьме подтверждает и ряд косвенных данных, связанных с историей Дедовской Троицкой пустыни. Став воеводой на Тотьме, Ф. А. Лопухин (отец царицы - А. К.), избрал своим духовным иеромонаха Иону и по-

1) Кузнецов Александр. Сухона от устья до устья..., с. 7.

2) Мифологический словарь..., с. 180-181.

3) Мифологический словарь..., с. 120.

4) "Наука и религия", 1988, N 9, с. 15.

велел ему поставить на Дедове острове часовню. Когда же он решил вести затворническую жизнь, то отдал ему и весь остров. Видимо, Иона был и личным духовником Евдокии Лопухиной, иначе чем же можно объяснить то внимание, которое она оказала этой церкви через 20 лет после пребывания в городе. В 1729 году она прислала в церковь Святой Троицы икону с надписью, а через несколько месяцев от нее в эту церковь были присланы две богослужебные книги, тоже с дарственными надписями".

Впрочем, существует и другая версия относительно устройства пустыни на Дедове острове. Недавно был опубликован текст так называемой "Повести о житии юродивого Андрея Тотемского"¹⁾, где есть несколько любопытных фактов, непосредственно связанных с темой настоящей главы.

Андрей родился в 1698 году на Усть-Тол^{шим}ше (сейчас - село Красное Маньковского сельсовета Тотемского района, в публикации почему-то названное Устьем Тотемским, хотя такого топонима никогда не существовало), а умер в 1673 году в Тотьме, где и похоронен под спудом в церкви Воскресения Христова, на берегу Сухоны. Большую часть своей недолгой жизни Андрей юрдовствовал, перемещаясь зимой и летом от Устья Толмшенского в Тотьму и обратно (в житии это расстояние определяется словами "пятьдесят поприщ", что на современных картах соответствует 53 км), по льду или по кромке берега, в зависимости от времени года. Дедов остров тоже лежал на пути юродивого, и Андрей, без сомнения, посещал его неоднократно. Знал он и о сути языческих обрядов, совершавшихся там.

Самое интересное - перед смертью, и об этом подробно рассказывается в житии, он дал тайное поручение пономарю Воскресенской церкви Иоанну Яковлеву, своему другу об устройстве новой пустыни именно на Дедове острове. Иоанн - это как раз и есть будущий иеромонах Иоана. По-видимому, указ воеводы Федора Авраамовича о строительстве часовни на Дедове острове и должен был положить конец неконтролируемому церковью посещению здешнего языческого кладбища-святилища людьми из окрестных селений. К месту можно добавить, что традиция устройства кладбищ на островах посреди реки или озера у славян восходит именно к языческим временам. Несомненную связь имеет и устройство Богородицкого монастыря близ Бабьего острова - Богородица в православии заменила собой Мокшь.

Позднее все острова стали землями тотемского Спасо-Суморина монастыря, а это заставляет вспомнить судьбу вологодского святилища Камень и кубенского острова Камень, в XVII веке также укры-

1) "Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского". Публикация А. Н. Власова. - В кн.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Часть I, выпуск 3. Вологда: ВГИАХМЗ, 1989, с. 263-272.

тых за монастырскими стенами. И посвящение храма на Дедове острове св. Троице, наверное, не случайно - судя по свидетельству "Мифологического словаря", дедов почитали ранней весной, что в дальнейшем могло быть перенесено на христианскую Троицу. Вот замечательные слова из "Стоглава", составленного "в лето 7059 февраля в 23 день", то есть, в 1551 году: "Вопрос 23. В Троицкую субботу, по селом и погостом сходятся мужи и жены на жальниках, и плачутся по гробом с великим кричанием. И егда начнут играти скоморохи, гудцы и перегудники, они же, от плача преставше, начнут скакати и плясати, и в долони бити, и песни сатанинские пети, на тех же жальниках, обманщики и мошенники".¹⁾

Не эти ли действия воаумщали юродивого Андрея? И слово нашлось очень точное - на Дедове острове были жальники! Может быть, археологам что-нибудь откроется?

Необычайно интересна попытка сравнения топонимов Дедов - Бабий - Внуков с известными сюжетами русских народных сказок. А. К. Белов, современный исследователь язычества в большом материале под названием "Трибожье", опубликованном в N 2 (10) газеты "Родные просторы" за 1991 год (Санкт-Петербург) пишет следующее: "Общественное сознание, обнаруживая соответствие человека той или иной освященной богом категории, причисляло славян то к внукам Ярилы (землепашцы), то к Дажьбоговым внукам (воины), то к Внукам Велеса, стоящего над кудесниками, волхвами, скааителями и чародеями. Отголосок традиции этого родства можно обнаружить и в русских народных сказках, где в сакральных образах деда и бабки угадываются Боги-прародители. В основе сюжета лежит некое похождение внучки или внука (колобок, курочка-Ряба, репка), а дети стариков, то есть среднее поколение, всегда отсутствуют. Отсутствие это и объяснялось пребыванием их в мире духов (нави), тревожить который своими представлениями о нем славяне не брались".

Еще раз хочу сказать, что надеюсь все же обнаружить запись легенды об островах и тогда, отталкиваясь от ее сюжета, можно будет продолжить настоящее мини-исследование.

Несомненную связь с языческими верованиями имеет и название единственного большого на востоке Вологодской области Бабьего озера. Лежит оно в глухом, слабоосвоенном углу Бабушкинского района, является одним из истоков реки Юва, принадлежащей бассейну реки Волга. Из Бабьего озера вытекает река Овериха, которая вскоре сливается с Ювицей - от этого получается Юва.

В писцовой книге Тотемского уезда 1623 года есть описание "Новой пустыни у Бабьего озера у Галицкого рубежа - 2 кельи, 1 коровой двор, 2 монастырских детеныша, 8 четей пашни монастырс-

1) Цитирую по: Русская хрестоматия. Составил Ф. Буслаев. Москва: Типография Грачева и Ко, 1870, с. 220.

кой, сена 60 копен, лесу пашенного и непашенного 32 десятины". П. А. Колесников, опубликовавший эти сведения, сообщает, что возникла пустынь (небольшой монастырь) около 1605 года, а "около монастыря меж болот деревни монастырские, а крестьяне призваны в них из Вологодского, Тотемского, Устюжского и Галицкого уездов". Среди деревень была и Бабья на реке Озерихе, рядом с истоком ее из озера, а поставлено в деревне было 5 дворов¹⁾.

Спрашивается, зачем на берегу лесного озера, отстоящего на много верст от старожильческих волостей, устраивать христианский религиозный центр - только ради "уединения монашеского"? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо привлечь имеющиеся исторические сведения об окрестностях Бабьего озера из более раннего периода истории. Есть многократно цитировавшаяся в краеведческой литературе запись из "Устюжского летописного свода" под 1542/43 годом: "Князь великий Иван с Ондреевых селищ и с Галичины пошел на Городишную, да на Сухону, да в Саленгу на Кокшеньгу воюючи...", а ведь путь из "Галичины", то есть Галицкого княжества, на реку Сухону через ее правый приток Городишную мог идти только по реке Кве и, естественно, мимо Бабьего озера. Волок от последнего до истока Городишны, вытекающей из болота к северу от озера, был всего несколько верст. Скорее всего, этот водно-волоковый путь из бассейна Волги в бассейн Сухоны славяне освоили еще в языческие времена и на ключевом участке, перед сухопутным волоком (выше я уже рассказывал о подобных примерах на других водно-волоковых путях), основали святилище в честь Бабы, как в просторечии могла именоваться Мокошь.

Идеологи православия, обеспокоенные тем, что святилище продолжало функционировать и в средние века, были вынуждены основать там монастырь и заселить местность крестьянами-христианами.

Тот, кто в наши дни сумеет добраться до Бабьего озера, сможет лицезреть привычную для советской-России картину развалин каменной Никольской церкви (тоже своеобразный топоним-индикатор водно-волоковых путей - вспомним Никольское озеро на Словенском Волоке и деревню Святая Лука с Никольской церковью в истоке Сухонны) на месте старинной пустыни и древнего языческого святилища. Новая идеология, так же, как и христианство, постаралась избавиться от прежних предрассудков, забыв при этом, что и сама в итоге может оказаться ими...

1) Колесников П. А. Северная Русь..., с. 55.

ГЛАВА 12

ВЕДИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

В старых русских журналах был раздел "Смесь", где помещались небольшие по размеру заметки, советы, сообщения. За несколько лет, в течение которых я собирал материалы по языческой топонимии Заволочья, накопилось некоторое количество таких небольших заметок, выписок из сочинений других авторов. Их-то я и хочу собрать вместе в последней главе книги.

Пускай пока это будет всего лишь "смесь", но вполне вероятно, что в будущем некоторые составляющие ее превратятся в отдельные главы или даже целые исследования. Время покажет.

Красные Горы

Вернемся ненадолго в Великий Устюг, который, по мнению местного краеведа В. П. Шляпина, возник на месте нескольких родовых славянских поселений, созданных в "дохристовы времена". В. П. Шляпин считал, что одно из таких поселений существовало на Красной горе, что находится в нескольких верстах от Соборного дворца (см. главу "От Устюжны до Устюга через Тотму") на высокой террасе долины реки Сухона¹⁾.

Мне показалось это утверждение краеведа нелогичным по той простой причине, что все первоначальные славянские поселения в таежной Руси располагались либо на берегу реки, либо поблизости от нее, а освоение террас и водораздельных пространств под жилье началось только в средние века. Красная Гора, возвышающаяся над заболоченным древним руслом реки Сухона, была идеальным местом для языческого святилища. "Красные горки", "Красные холмы", где проводились масленичные сжигания чучел зимы, обряд заклинания весны, встреча Лады и Лели, катанье яиц на Фоминой неделе (которая и называлась "красной горкой") были, вероятно, около каждого села. В равнинных местах, где не было заметных возвышенностей, крестьяне отмечали на лугах первые весенние проталины, где раньше всего начинал таять снег, и там проводили обряд встречи весны.

Действительно, Красных Горок было множество, только не все из них сохранили до наших дней свои названия. Есть, например, еще Красная Горка в Вытегре: "Безусловным достоинством Сретенской церкви является ее чрезвычайно удачное расположение. Венчая воз-

1) Взгляды В. П. Шляпина излагаю по: Шильниковская В. П. Великий Устюг... с. 28.

высший берег реки Вытегры (Красную Горку), Сретенская церковь господствует над городом и над всей окружающей местностью"¹⁾. Я забыл сказать, что и в Устюге на Красной Горе издавна стоит Иоанно-Предтеченский монастырь, с таким знакомым уже читателям по этой книге язычески-христианским названием. Эта же гора известна и под именем Ивановская (вспомним Ивановскую горку в Кириллово-Белозерском монастыре) и Соколя (вспомним второе название Цыпиной горы близ Терапонтова монастыря). Последний топоним связывает со старинной устюжской легендой о татарском баскаке Буге или Багуе, принявшем христианство после знамения, бывшего ему во время соколиной охоты на Красной-Ивановской-Соколей горке.

Триада этих топонимов как раз и отражает запутанную язычески-христианскую сущность почитания данного возвышенного места на окраине древнего Устюга. Очень важен, по-моему, сюжет легенды о принятии Бугой христианской веры, так как косвенно подтверждает все то, о чем говорилось выше. Солнечную сущность Красных гор христианская идеология постаралась заменить в одном случае Предтечей - Купалой, а в другом - праздником Сретенья господня (2 февраля), про который известно, что здесь зима встречается с летом, начинается солнечное возрождение.

В о л ш н и ц ы и М о л ь б и щ а

Эти два ойконима из Вологодского района Ю. И. Чайкина, автор топонимического словаря названий деревень, относит к именам, возникшим на месте языческих святилищ²⁾. Волшницы - деревня в Вотчинском сельсовете. Ее название происходит от слова "волшница" - "место, где совершается предсказание жрецом-прорицателем", то есть, волхвом.

Интересно, что по формантному оформлению ойконим Волшницы похож на известные уже читателям Болванцы. Формант "-цы" говорит в первую очередь о глубокой древности названий этих деревень.

К сожалению, я не знаю, была ли в деревне Волшницы церковь. На современной топографической карте³⁾ соответствующего знака в деревне нет, но это еще не значит, что церкви, например, деревянной, не было раньше. Название храма могло бы что-то прояснить.

В пяти километрах от Волшниц, на берегу реки Большая Ельма есть деревня Балобаново, в писцовой книге 1678 года записанная как Болобаново. В свое время, не располагая сведениями о географическом положении этой деревни, а также считая, что Болванцы от-

1) Рыбаков А. А. Устюжна. Череповец. Вытегра... , с. 170.

2) Чайкина К. И. Географические названия... , с. 56, 145.

3) Окрестности Вологды. Масштаб 1 : 200 000. СПб: Аэрогеодезия, 1991.

носятся к Сямской волости Вологодского уезда, я писал, что Болобаново - это средневековый вариант ойконима Болванцы¹⁾. Это было ошибкой, впрочем, не без пользы: Болванцы, видимо, в течение всей своей истории не меняли названия, а относительно деревни Балобаново можно сказать следующее - несмотря на заманчивое соседство с языческим топонимом Волшницы, название Балобаново, судя по форманту, происходит все же от личного прозвища человека - Балобан (Болобан), достаточно позднего и не имеющего прямой связи со славянским язычеством.

Мольбища - деревня Октябрьского сельсовета Вологодского района - раньше входила в Ракульскую волость Вологодского же уезда и была записана в писцовой книге 1678 года как Молбище, что характерно для правописания того времени²⁾. Ю. И. Чайкина приводит древнерусское слово "мольбище" в значении "место общественных молений" и делает вывод - ойконим восходит к тому периоду, когда еще были живы остатки языческих верований у славян.

В недавно изданном справочнике "Родословие вологодских деревень" о деревне Мольбища говорится, что, по преданию, она известна с XIII века (к сожалению, у данного сообщения нет ссылки на источник информации)³⁾. Любопытно название волости, где стоит деревня - Ракульская. По моему мнению, оно происходит от вепского Райкюля, где правая часть - "рай" - означает "край, рубеж, граница", а вторая - "кюля" - переводится, как "чужая деревня, центральная в волости". Таким образом, Ракула (славянская форма топонима) означает "чужая деревня на рубеже". "Чужими" в то время, когда возникло это название, могли быть для вепсов только славяне⁴⁾, которые, как известно, были яичниками.

Таким образом, одно название поддерживает этимологию другого.

К р е с т о в о й к а м е н ь

Однажды, старейший тарногский краевед А. А. Угрюмов и вологодский археолог И. Ф. Никитинский опубликовали в районной газете "Ленинец" опросник для населения с целью выявления каких-либо новых сведений о древностях Кокшеньгского края. Ответов и писем пришло немного, но среди них оказалось одно любопытное сообщение.

- 1) Кузнецов А. *Язык земли Вологодской...*, с. 125.
- 2) Водарский Я. Е. *Вологодский уезд...*, с. 345.
- 3) *Родословие вологодских деревень. Составитель П. А. Колесников. Вологда, 1990, с. 64.*
- 4) Кузнецов А. В. *Ойконимы типа Ракула: память о вепско-славянском пограничье?* - В кн.: *Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. Тезисы докладов. Москва: ВАСХНИЛ, 1991, с. 245-247.*

Две девочки, подписавшиеся только именами, в своем письме сообщали, что у них в Шебеньге, за деревней Тиуновской, есть Крестовой камень.

Почитаемые камни на Русском Севере не редкость, редкостью являются их названия. Например, В. В. Шевелев, описывая семь камней Следовиков на Каргополье в соседней Архангельской области, связываемых церковью с культом местного святого Александра Ошевенского - тоже борца с язычниками - не приводит ни одного оригинального названия таких камней. Все они выступают под аморфными именами "святые", хотя языческая сущность этих камней не вызывает сомнений. В статье И. В. Мельникова из этого же сборника¹⁾, рассказывается о 20 культовых камнях в Карелии, однако, названий камней тоже не приведено.

В Вологодской области крупные камни сейчас объявлены "памятниками природы", внесены в каталог и запасортизированы²⁾, в связи с чем геологи придумали некоторым из них свои названия - "Другорбый", "Утюг" и т. п., не представляющие интереса с точки зрения темы этой книги. Гораздо привлекательнее топоним Лось - так издревле именуется самый большой ледниковый пришелец на территории Вологодчины. Камень этот лежит прямо в русле реки Сухона, в 7 верстах ниже Тотмы. Стоящая рядом, на правом берегу, деревня тоже носит название Лось - явно вторичное, перенесенное на нее с камня. Я уже высказывал предположение, что этот уникальный топоним имеет языческое происхождение³⁾.

По преданию, название камень получил из-за углубления на своей поверхности (камень-следовик) в форме лосиного копыта. Возможно, на камне посреди реки (вспомним еще раз Спас-Камень и святилище у деревни Чернцово) совершались языческие обряды, связанные с животным миром, символом которого в таежной Руси мог быть лось, так же, как сосна была символом растительного мира.

Но вернемся к Крестовому камню. Само имя его недвусмысленно говорит о том, что он был "окрещен", а значит, до крещения был языческим идолом. Можно привести два аналогичных примера "крещения" природных объектов на сопредельных с Вологодчиной землях Севера. Первый связан с озером Крестным на северо-востоке Санкт-Петербургской области. Существует легенда, что озеро получило новое

1) Шевелев В. В. Культ камней в Каргопольском крае., Мельников И. В. Культовые камни в системе традиционных религиозных представлений средневекового населения Карелии. - В кн.: Европейский Север: история и современность. Петрозаводск, 1990, с. 137-140.

2) Охраняемые территории Севера Европейской части СССР. Вологда, 1985, с. 44-47.

3) Кувнецов Александр. Сухона от устья до устья..., с. 7.

имя после крестного хода вокруг него, с помощью которого церковники хотели отучить вепсов-язычников от поклонения этому озеру. Впрочем, вместе с вепсами участие в обрядах принимали и русские. Наивное объяснение типа того, "что многие годы озеро пользовалось дурной славой и считалось заколдованным"¹⁾, ничего не значит.

Второй пример широко известен и тоже связан с дославянскими древностями Севера. Комплекс наскальных рисунков на берегу Онежского озера, на знаменитом Бесове ^{насе}дле, подпорчен изображением креста. "Левую руку Беса перекрывает христианский крест с монограммами Христа по обе стороны. Его скорее всего выбили монахи Муромского монастыря, что находится в 25 км южнее по берегу, наглядно засвидетельствовавшие свое враждебное отношение к языческому образу Беса", - пишет об этом явлении карельский археолог Ю. А. Савватеев²⁾.

Крестовой камень близ деревни Тиуновской тоже оказался покрытым петроглифами. Изучением их занимались сотрудники музеев из Вологды. Но разобраться в сюжетах рисунков на Крестовом камне, по-видимому, будет нелегко. Масса гипотез существует относительно толкования сюжетов Онежских наскальных полотен, открытых еще в прошлом веке для специалистов, но до сих пор ученые так и не сумели достигнуть согласия в этом вопросе. Начинаясь упражнения в оригинальности и по поводу Крестового камня: статья журналиста О. Дакбы в газете "Красный Север" за 16 октября 1988 года, например, называется "Артемиды предпочла оленя"... Мне же подобные мысленные извороты не очень интересны, другое дело - имя камня. Возможно, такое название он получил из-за выбитого на нем креста или же из-за деревянного креста, установленного рядом с камнем.

В самой деревне Тиуновской до сих пор существует так называемый "куст", - то есть роща из вековых деревьев на самой вершине холма, посреди селения. Археологические раскопки юго-западин, имевшихся в "кусте", позволили доказать, что здесь располагались христианские захоронения - судя по найденному кресту - XVI-XVII веков³⁾. На Кокшеньге это время активной борьбы христианства с язычеством и превращение языческой рощи в православное кладбище имело, по-видимому, скорее символическое значение. Тем более, что в настоящее кладбище "куст" так и не был превращен. Позднее на ок-

- 1) Ильина Л. Л., Грахов А. Н. *Бесценное богатство. Рассказ о реках и озерах Ленинградской области.* Л.: Гидрометеоиздат, 1978, с. 105.
- 2) Савватеев Ю. А. *Наскальные рисунки Карелии.* Петрозаводск: Карелия, 1983, с. 61.
- 3) Никитский И. Ф. *Грунтовые могильники в священных рощах-"кустах" на Кокшеньге и Сухоне.* - В кн.: *Славяно-русская археология. Краткие сообщения.* Выпуск 195. М.: Наука, 1989, с. 74-80.

раине его появилась деревянная церковь, в настоящее время - запустевший сельский клуб. Подобные "кусты" в Тарногском районе очень распространены, обычно с ними связываются такие понятия, как "поганое место" или "жилища чуди", в связи с чем есть предположение, что в этих священных рощах первоначально располагались святилища местного финно-угорского населения, которое затем сильно обрусело, но, вместе с тем, еще долго пыталось сохранить свои древнейшие, языческие, верования.

"Белоглаз" с Тафты

Недавно в Санкт-Петербурге вышла в свет книга Н. А. Криничной "Предания Русского Севера". В ней приведены тексты более четырехсот преданий и легенд, бытовавших в народе - о самых разнообразных и разновременных событиях исторического времени. Автор книги в особую группу выделила "Предания об исчезающей чуди". Оказывается, подобная загадка интересовала в старину и "простых людей из народа". Вот образец такого "рассуждения", записанного в начале нашего века известным ученым, нашим земляком, М. Б. Едемским, опять же на Кокшеньге.

"Дак это верно, жила будто бы раньше эта чудь-та... вон на том месте, где у нас Подкуст¹⁾, слышал ли ты ли нет ли, деревня такая, Игнатовская пишется-то. Покустовцев-то и теперь у нас все чудаками зовут, да ведь они тоже наши, должно быть, а только, значит, живут-то, где чудь жила...

... погибла она вся, до единого человека... А креститься, вишь, не захотела; наши-те заставляли, видно, креститься-то, дак она уж задумала лучше погибнуть, а не крестилась. Сробили, значит, эта чудь-то, такую крышу из тесу на четырех столбах, земли наверх-то наносили; собрались все под эту крышу-ту да столбы-те вяжали и подсекли, тут всех их и задавило...

Да боялись-то, вишь ли, крещенья, а крещенье-то, им говорили, что это - вот что: отрубят сперва руку, ну хоть правую, а потом - ногу, левую, а тут, значит, - другую руку и другую ногу - вот он крест-от какой выходил! Тут поневоле забоишься!"²⁾

1) Топоним Подкуст непосредственно связан с одним из языческих чуждских святилищ - "кустов", на этот раз - в верховьях реки Урткеи. Деревня Игнатовская сейчас относится к Верховскому сельсовету Тарногского района, а в XVII веке входила в Березовскую, Верховскую, Яхрейскую тож волость Кокшеньгской чети Важского уезда.

2) Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991, с. 69 - по публикации М. Б. Едемского в журнале "Живая старина", 1905, вып. 1 - 2, с. 104-106.

Предания о том, что - "чудь в землю ушла", существовали не только на Кокшеньге, но и по всему Русскому Северу и, видимо, имели под собой действительную основу. Во-первых, конфликт между язычниками чудинами и носителями новой веры - христианства, русскими, конечно же, на каком-то историческом отрезке времени, должен был возникнуть. Насильственное крещение в любом случае не могло понравиться чудскому народу, ибо у них не было такого мощного централизованного государственного давления в этом вопросе, как у русского народа.

Во-вторых, самая суть преданий об уходе в землю, по-видимому, связана с попытками заставить (себя чудь) изменить традиционный для нее обряд погребения умерших на новый, православный, обряд. Все это заставляло чудинов хоронить своих сородичей отдельно от русских, в укромных местах. Особенностью же погребального обряда чуди заволочской было сооружение в неглубокой могиле рубленой камеры для покойника из целых стволов деревьев, сверху перекрытой тесом или жердями и засыпанной тонким слоем земли. Вот отрывок из статьи археолога В. А. Назаренко об Усть-Пуйском могильнике на юге Архангельской области, неподалеку от Кокшеньги: "Обе неразрушенные могилы сохранили остатки срубов, рубленных без выпуска, "в лалу". Бревна продольных стенок срубов чуть-чуть прогибались внутрь погребальной камеры. У одного из сооружений удалось проследить остатки трех венцов. На дне могильных ям, у их торцов, обнаружены обломки дерева от рухнувших стенок и перекрытий с лежащими поверх последних кусками бересты. Кости скелетов сохранили анатомический порядок. В обеих неразрушенных могилах обнаружены парные захоронения"¹⁾.

Прошли сотни лет, чудь все же крестили и она постепенно стала составной частью русского народа. А вот чудские могилы иногда обнаруживались прямо на пашне или даже посреди деревенской улицы. Тогда-то и стали появляться устные рассказы о чуди, ушедшей в землю.

Н. А. Криничная собирала предания для своей книги двумя способами: записи непосредственно от рассказчиков и поиски уже опубликованных сюжетов в трудах ученых и краеведов. К сожалению, по Вологодской губернии автором книги "Предания Русского Севера" пропущено большое количество любопытных народных легенд. В частности, не использованы легенды и предания, собранные И. К. Степановским в "Вологодской старине". Нет в книге Н. А. Криничной и легенды, записанной тотемским краеведом А. И. Линьковым и опубликованной в журнале "Вологодские епархиальные ведомости", в номере 19 за 1987 год (стр. 403).

1) Назаренко В. А. Новый памятник заволочской чуди. - В кн.: Новое в археологии СССР и Финляндии. Л.: Наука, 1984, с. 145-146.

"В преданиях местных жителей (Погореловской волости Тотемского уезда - А. К.) до их пор не исчезла память о "чуди белоглазой". Например, в одном предании рассказывается, что однажды крестьяне ловили рыбу в реке Тафте, но вместо рыбы поймали "белоглазого" человека. Мужики стали спрашивать, кто он такой и откуда? "Белоглаз" же заговорил с ними на таком языке, которого никто не мог понять. Крестьяне решили приставить его к работе на мельнице. Заметив потом, что на "белоглазе" нет креста, жители вознамерились его окрестить. Но "белоглаз", узнав о решении их, исчез неизвестно куда".

Река Тафта находится в 15 верстах севернее центра Погореловской волости-сельсовета, за лесом. Группа из деревень Горка, Подгорная, Родная (в XVII веке - Ровная) и Остроконье в народе тоже называется Тафтой. К сожалению, в начале 80-х годов после непродуманных решений районных властей жители этих деревень были насильно переселены в другие населенные пункты.

Небольшое по объему предание, сохранившееся до наших дней благодаря тому, что заинтересованный человек, Александр Иганович Линьков, опубликовал его в свое время, прекрасно передает всю сложность взаимоотношений в не такой уж глубокой древности христиан-русских и язычников-чудинов.

Очень точно выбрано слово для внешней характеристики представителя чудского народа - "белоглаз". По мнению ученых, чужь была типичным представителем северной ветви европеоидной расы, то есть, чудины имели светлые волосы и серые, почти лишенные пигмента радужные оболочки глаз, а также очень светлую кожу. Интересно, что в Тотемском районе есть семьи, которые, видимо, ведут свою родословную от чуди заволочской или чуди белоглазой, что одно и то же. Например, в нескольких деревнях Никольского сельсовета (бывшая волость Толшма) распространена фамилия Чудиновы. Нечто похожее краеведы отмечают и в соседнем Тарногском районе¹⁾.

В предании, записанном А. И. Линьковым, верно подмечена и непонятность для русских чудской речи и опять, же, говорится о попытке крещения чуди. Неслучайно упомянута и мельница - это сооружение долгое время у русских считалось "нечистым", то есть, связанным с древнейшими языческими верованиями. Куда же еще помещать пойманного чудина-язычника, как не на мельницу?

Любопытно, что само название реки Тафта имеет происхождение из языка чуди заволочской. Язык этот, как предполагают лингвисты, был близок современным прибалтийско-финским языкам (эстонскому, вепсскому, например). В этих языках нет звука "ф", на его месте

1) Угрюмов А. Чудь заволочская. - "Ленинец", Тарногский Городок, 7 сентября 1978 г., N 107.

первоначально могли стоять звуки "в" или "у", а топоним, видимо, имел форму Тавта или Таута. В вепсском языке сочетание слов "тауте" означает "зимняя дорога по льду реки или озера". Таким образом, память о "некрещеной чудии" сохранилась не только в преданиях, от этого этноса осталось еще и значительное количество географических названий.

И з г н а н и е с в я т ы х

Вот два похожих сюжета из житий известных вологодских святых: Дионисия Глушицкого и Дмитрия Прилуцкого. Оба жили и проповедовали Христову веру в конце XIV века, то есть, шесть столетий назад.

Дмитрий, прежде чем основать свой азнаменитый Прилуцкий монастырь в окрестностях Вологды, дважды пытался обосноваться в юго-восточном направлении от города. Сначала он некоторое время жил на реке Великой, притоке Лежи, но в 1371 году вынужден был покинуть это место из-за постоянных нападков на него местных жителей. Переехал этот будущий православный святой на соседнюю реку Черный Шингарь, в 16 верстах от первого пристанища. И здесь он прожил недолго. В житии основной причиной его уходов объявлена следующая: "сей великий старец близ нас жити будет и по мале времени овладеет нами и селы нашими", однако, главным препятствием для христианского миссионера было, наверное, вот что: "А благочестием и учением адешиная страна не просвящена, а злобою и завистью, и прелестию помрачена..." Именно так обычно отзывались в средневековой русской литературе о пережитках язычества, о людях, не принимавших христианскую веру.

Дионисий Глушицкий проповедовал к северу от Вологды, в истоках Сухоны (вспомним Святую Луку), где основал два монастыря на реке Глушице, левом притоке главной вологодской реки. До сих пор недалеко от разрушенных монастырских строений стоит деревня Рыкуля, название которой очень похоже на топоним Ракула, о котором я писал в очерке "Волшницы и Мольбища". Только в данном случае основа названия в прибалтийско-финском "риик" - "богатая". Рыкуля - "Богатая чужья деревня", то есть, скорее всего и на реке Глушице жили славяне-язычники, по-видимому, вместе с язычниками-чудинами.

Для меня представляют интерес следующие сюжеты из жития Дионисия: устроил себе хижину под огромной сосной на берегу Глушицы, а позднее здесь же выстроил церковь во имя ангела пустыни Предтечи (знакомые символы, не правда ли?); однажды его нашли лежачим на полу своей хижины с многочисленными ранами на теле, нанесенными, якобы, "демонами" (чем не месть язычников за осквернение их

святителя?)...¹⁾

Вообще, при внимательном знакомстве с церковной житийной литературой там можно обнаружить массу примеров противоборства явического и христианского.

1) Все сюжеты взяты из книги: *Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых.* Составитель свящ. Иоанн Вержожский. Вологда. 1880.

АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ

**д. Усть-Печеньга
Тотемский район
Вологодская область**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Небольшое вступление	3
Глава 1. Словенские Болванцы.....	6
Глава 2. Легенды Лысых гор.....	13
Глава 3. Кого спас Камень.....	19
Глава 4. Камень да Рошенье.....	27
Глава 5. Ключевая вода Предтечи.....	38
Глава 6. Ивановская горка Кирилла Беловерского.....	43
Глава 7. От Устюжны до Устюга через Тотьму.....	47
Глава 8. Большая Сосна у деревни Светица.....	52
Глава 9. Никольский рецепт непорочного вачатя.....	63
Глава 10. Чем святы святые места ?	67
Глава 11. Дедов остров и Бабье озеро.....	72
Глава 12. Ведическая смесь.....	79
Красные Горы.....	79
Волшницы и Мольбища.....	80
Крестовой камень.....	81
"Белоглаз" с Тафты.....	84
Изгнание святых.....	87

Журнал ВЕНЕДОВ

Главный редактор ТРУНТОВ Валерий Федорович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Бойков А. П. (С.-Петербург), Карманов Н. М. (Екатеринбург),
Протасов В. И., доктор биологии (С.-Петербург),
Тищенко А. Б. (С.-Петербург), Талдыкина Н. И.
(С.-Петербург) - секретарь. Художник Федосов В. К.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬВИЧ

Учредитель - кооператив "Волхв". 197042, Санкт-Петербург,
ул. Корпусная, д. 3., тел. 230-38-34.
Издательство основано 22 октября 1991 г.
Регистрационный N 609.

Журнал "Волхв" N 2(8) 1993 год.
Приложение к газете "Родные Просторы".
Зарегистрирован в Мининформпечати Российской Федерации.
Тираж 5000 экз. Цена свободная. Заказ N64.
ISSN 0131-7296

Адрес редакции: 195196, Санкт-Петербург, А/Я 11.
Телефоны: 218-27-34, 560-57-98.

Отпечатано АООТ ТЕКСТ.С-ПБ.КАРЬШИЕВА.7.
Подписано в печать 23.02.94.